№№185–186
(2705–2706)

22 лістапада 2007 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай і рускай мовах

Выдавец:
УП «Народная воля».
Кошт — свабодны.

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...
Якуб КОЛАС

Да ўвагі!

Хто не зрабіў перадаплату і хоча набываць газету ў офісе рэдакцыі — чакаем!

Шаноўныя чытачы!

Па пытаннях распаўсюджвання газеты жыхары сталіцы могуць звяртацца па тэлефоне 328-63-93, усе астатнія — па тэлефоне 328-68-71.

ГРОМКОЕ ДЕЛО

Зенон Ломать не может сказать, хочет ли он, чтобы его обидчиков бросили за решетку

«Все решит суд в соответствии с законом», — так сказал "Народной воле" председатель Комитета госконтроля Республики Беларусь.

В Верховном суде уже вторую неделю в закрытом судебном заседании слушается дело об избиении **Зенона Ломатя.**

Как уже сообщала "Народная воля", в качестве ответчиков по делу проходят четверо: три сотрудника Комитета государственной безопасности и один работник Государственного секретариата Совета безопасности. В отношении них возбуждено уголовное дело по ст.455 Уголовного кодекса Беларуси *"Превышение власти и служебных полномочий с применением насилия".*

Двое обвиняемых приходят в суд вместе со своими адвокатами. Один высокий, слегка полноватый блондин, другой — невысокого роста с темными волосами. Мимо журналистов они проходят с каменными лицами. Ни на какие вопросы не отвечают. Молчание хранят и их адвокаты.

Сам "герой дня" Зенон Ломать появился в здании Верховного суда 14 ноября. Однако ни до, ни после судебного разбирательства с представителями прессы Зенон Кузьмич общаться не стал.

"Еще рано", — бросил он на ходу журналистам, выходя из здания Верховного суда.

А сопровождающий Зенона Ломатя человек в галстуке и с портфелем в руке без церемоний оттолкнул журналиста "Народной воли" от двери машины, в которую садился главный контролер страны.

19 ноября, в понедельник, в Верховный суд в качестве свидетеля пришел экс-председатель КГБ Беларуси генерал **Степан Сухоренко.** О чем говорил в суде Степан Николаевич, неизвестно, но пару месяцев назад в интервью "Народной воле" он заявил, что якобы не имеет отношения к странной истории с Ломатем.

"Я сразу сказал, что это какая-то нелепая провокация, — сказал тогда Степан Николаевич. — *По сей день не могу понять конечной цели этого мероприятия. Зачем?.. Кто это все придумал?.. Я эту ситуацию анализировал.. С одной стороны — ну дали кому-то в глаз, что здесь такого?*

... Заниматься подобными делами — ниже моего достоинства. Я уже потом узнавал в ходе разборок самые разные версии и не мог понять, зачем это все сделано. Даже если кто-то за кем-то следил, фотографировал, зачем было стучаться, лезть, снимать... Я все это называю одним словом — брыдятина..."

"Народная воля" успела запечатлеть выход Зенона Ломатя со свитой из Верховного суда. Правда, как только был сделан этот снимок, из Верховного суда тотчас же выбежал сотрудник Службы безопасности, который потребовал уничтожить фото: мол, это режимный объект, здесь снимать нельзя.

Стоит отметить, что журналист с фотоаппаратом находился не в здании суда, и даже не на судебном процессе, где на фотосъемку требуется специальное разрешение судьи, а... на улице. А возле Верховного суда нигде нет табличек с предупреждающей надписью "По газонам не ходить!" и "Снимать запрещено!"...

Марина КОКТЫШ.
Фото Виталия ГАРБУЗОВА.

ПАДРАБЯЗНАСЦІ

Адвакат Холада не разумее, чаму суд зрабілі закрытым

Пра гэта "Народнай волі" паведаміла адвакат экс-намесніка кіраўніка Галоўнага ідэалагічнага ўпраўлення Адміністрацыі прэзідэнта.

19 лістапада справу былога чыноўніка Адміністрацыі прэзідэнта і былога члена Цэнтрвыбаркама пачалі слухаць у Вярхоўным судзе.

Са слоў адваката, **Уладзімір Холад** лічыць, што за кратамі ён апынуўся ў выніку... правакацыі.

Цікава, што адвакат Холада не змагла патлумачыць, чаму судовае разбіральніцтва зрабілі закрытым: маўляў, для нас з падабаронным гэта таксама незразумела.

Нагадаем, што Уладзіміра Холада затрымалі 30 чэрвеня 2007 года. Дагэтуль ён знаходзіцца пад вартай і абвінавачваецца ў замаху на завалоданне маёмасцю ў буйным памеры і махлярстве, здзейсненым паўторна і ў асабліва буйным памеры.

Даша ПАЎЛОЎСКАЯ.

Александр Радьков готов сесть за стол переговоров с Винцуком Вечеркой, Анатолием Лебедько, Виктором Ивашкевичем...

Об этом председатель республиканского общественного объединения "Белая Русь" сказал "Народной воле".

— Мы намерены сотрудничать со всеми заинтересованными лицами, в том числе и с оппозиционными, — сказал Александр Радьков. — Нам интересна эта дискуссия, столкновение мнений. Мы готовы к разговору и диалогу со всеми и с каждым.

Для справки

Учредительный съезд "Белой Руси" на днях прошел во Дворце Республики.

По словам Радькова, создание "Белой Руси" прошло исключительно *"по доброй воле людей".*

"Это движение от народа", — не раз повторял Радьков.

Организация намерена поддерживать политику действующего главы государства.

По словам Радькова, сегодня в объединении в общей сложности насчитывается не менее 25 тысяч членов.

Некоторые представители "Белой Руси" намерены участвовать в предстоящих парламентских выборах.

Кстати, Александр Радьков не намерен уходить с должности министра и полностью посвятить себя "Белой Руси".

"Это для меня общественная нагрузка, пока я буду работать министром", — сказал Александр Михайлович.

Выбрали Радькова на пять лет.

"У нас съезд не реже одного раза в пять лет, — уточнил Радьков. — *Но загадывать на пять лет я бы не стал, потому что жизнь динамична. Думаю, что нам хотя бы год потребуется, чтобы общественное объединение сделать структурированным, четко работающим, а там жизнь покажет".*

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Олег БОЖЕЛКО: «Я сейчас не расположен к разговору...»

Ровно семь лет назад — 27 ноября 2000 года — А.Лукашенко своим указом снял с должности генерального прокурора ***Олега Божелко*** *и председателя КГБ Беларуси* ***Владимира Мацкевича.***

Отставки Божелко и Мацкевича сопровождались сухим комментарием президентской пресс-службы, который цитировали многие издания: мол, А.Лукашенко *"очень жестко и требовательно"* относится к рассмотрению преступлений, в том числе похищений людей, которые получили широкий общественный резонанс и находятся на контроле главы государства.

Как известно, Владимир Мацкевич уже долгое время работает послом в одной из европейских стран.

"Народная воля" решила узнать, чем сегодня занимается бывший генеральный прокурор Олег Божелко. Где работает? Получает ли пенсию? Не жалуется ли на жизнь?

В доме по улице Чкалова, где живет бывший генпрокурор, сейчас идет ремонт — судя по всему, обновляют фасад. Дверь подъезда с кодовым замком — настежь. В подъезде оборудовано рабочее место консьержки. Она не задает ни одного вопроса. Поднимаемся на десятый этаж. Звоним. Дверь без уточняющего вопроса "Кто там?" открывает сам хозяин дома — в белой клетчатой рубашке и спортивных штанах. Олег Александрович был удивлен непрошеным гостям. С улыбкой на лице уточнил, чего от него хотят. А потом твердо заявил: *"Я сейчас не расположен к разговору..."*

Нежелание Божелко разговаривать с журналистами понять несложно. Видимо, не хочется бывшему генпрокурору ворошить дела давно минувших дней. Тем более такие резонансные.

Но весь фокус заключается в том, что рано или поздно, пусть даже через два или три новых президентских срока, эти громкие исчезновения все равно будут раскрыты. А виновные в гибели Захаренко, Гончара, Красовского и Завадского будут наказаны. Возможно, когда сменится власть, и Божелко заговорит. Но не будут ли тогда его откровения выглядеть слишком запоздалыми?..

Марина КОКТЫШ.

ИЗ АРХИВА

Накануне президентских выборов 2001 года многие были уверены: Олег Божелко вот-вот расскажет о том, что ему известно об исчезновениях Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Анатолия Красовского и Дмитрия Завадского. Тем более что экс-министр сельского хозяйства и продовольствия Василий Леонов передал журналистам содержание своего откровенного разговора с Божелко. Перед тем как приступить к рассказу, Василий Севостьянович даже поклялся на Библии в правдивости своих слов.

По словам Леонова, экс-генпрокурор признался ему, что решение об аресте командира Третьей отдельной бригады специального назначения Дмитрия Павличенко, подозреваемого в причастности к насильственным похищениям Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского, Божелко действительно принимал вместе с Мацкевичем. Придя на доклад к Лукашенко, они сообщили о проведенных следственных мероприятиях и предложили задержать Ю.Сивакова и В.Шеймана. Основанием для этого предложения стали показания отдельных арестованных, проходящих по данному делу.

Божелко также рассказал Леонову о том, что Лукашенко не раз требовал от него прекратить расследование. "Ты довел меня до изнеможения. Я ночами не сплю, глотаю жменями таблетки. А ты копаешь, копаешь под меня! Бросьте искать Захаренко и Гончара. Вам что, нужно, чтобы оппозиция носила гробы с их телами по Минску?" — цитировал Леонов.

Кстати, постановление об аресте Павличенко подписывал не Олег Божелко, а его заместитель Михаил Снегирь. А решение об освобождении Павличенко из СИЗО КГБ принимал лично Лукашенко.

По официальной информации, Олег Божелко был освобожден от должности генерального прокурора "в связи с переходом на другую работу".

Из доклада спецдокладчика ПАСЕ по Беларуси Христоса Пургуридеса "Пропавшие люди в Беларуси"

"...Мне сказали семьи исчезнувших и бывший министр сельского хозяйства Василий Леонов, что бывший генеральный прокурор Божелко... 21 ноября 2000 года якобы написал своему российскому коллеге генеральному прокурору В.Устинову, чтобы сделать запрос на использование специального оборудования и знающих специалистов для определения места захороненных тел, — пишет Пургуридес. — Этот запрос был — вновь же якобы — отменен другим письмом, датированным 27 ноября — днем увольнения О.Божелко и В.Мацкевича, председателя белорусского КГБ.

Генеральный прокурор Шейман, преемник г-на Божелко, в ответ на мой вопрос категорично опроверг, что такие письма существовали. Заместитель генпрокурора уточнил, что не было официальной записи о таком письме в деле. Но он не мог исключить, что "приватно" такое письмо могло быть послано офисом Божелко.

...Г-н Леонов далее рассказал мне в Минске, что г-н Божелко, который до сих пор жил в Минске, но не отвечал на любые телефонные звонки, проинформировал его лично, перед свидетелями, в числе которых был известный российский журналист Павел Шеремет, что исчезновения, находящиеся под вопросом, были сдирижированы г-ном Шейманом... Божелко также сделал ссылку на существование видеопленки признаний Павличенко..."

ВНИМАНИЕ!

Субботы будут рабочими

Правительство Беларуси приняло решение о переносе рабочих дней на время рождественских и новогодних праздников.

Рабочий день с понедельника 24 декабря переносится на субботу 22 декабря и с понедельника 31 декабря на субботу 29 декабря 2007 года. А рабочий день со среды 2 января переносится на субботу 12 января 2008 года.

Причем организациям предоставляется право с учетом специфики производства (работы) осуществлять перенос рабочих дней в ином порядке.

ВОПРОС РЕБРОМ

Сколько стоил обед?

После завершения учредительного съезда "Белой Руси" всех делегатов и присутствующих пригласили на обед.

На закуску предлагался салат шопский с несколькими кусочками ветчины, на горячее подавали буженину с гречкой и дольками консервированных огурцов, из напитков — яблочный сок и минералку. По словам официантов, такой обед стоит примерно 30 тысяч белорусский рублей. А во Дворце Республики присутствовало почти 400 человек.

— *За счет каких средств был проведен учредительный съезд и кто оплачивал такой хороший обед?* — спросила "Народная воля" у Радькова.

— *У нас есть объединения на местах уже со своими счетами, со своими юридическими лицами, есть спонсоры. Они позволили нам арендовать Дворец Республики и даже покормить делегатов. Я считаю, что это правильно...*

Правда, Радьков затруднился назвать конкретную сумму, потраченную на съезд.

— *Я не могу сказать сейчас, этим занимались помощники, но мы скромно все это делали...*

Марина КОКТЫШ.

У суседняй Польшчы сярэдні заробак у месяц дасягнуў 1085 долараў. У Беларусі, згодна з афіцыйнымі крыніцамі, ён ледзь-ледзь перавышае 330 долараў.

Разрыў паміж заробкамі ў Беларусі і Польшчы не скарачаецца, а, наадварот, штогод расце.

ИЗ-ЗА РЕШЕТКИ

Политзаключенный Андрей Климов обратился к родным и друзьям с просьбой прислать ему в колонию книги

Помимо художественной и исторической литературы, его интересуют мемуары, самоучители языков (любых), словари.

Андрею можно также послать журналы "Гео", "Караван историй", "Архитектура", "Авто", "Men's Health", "Cosmopolitan", а также журналы по искусству, фото, спорту, интерьеру и другие.

В Мозырской исправительной колонии (ИК) № 20 есть возможность смотреть видеофильмы. Поэтому политзаключенному можно послать CD и DVD с фильмами.

Отправить компакт-диски, книги или журналы может любой, кто захочет сделать Андрею подарок. Посылать их необходимо заказным письмом, вес которого не должен превышать 2 килограммов.

Литературу и диски политзаключенному можно передать в офис Объединенной гражданской партии в Минске **(ул.В.Хоружей, 22-1701)** или отправить заказными письмами по адресу:

247760
Гомельская область
Мозырь-11, ИУ-20
отряд № 18
Климову Андрею Евгеньевичу.

ПА-ЗА ГУЛЬНЁЙ

«Дынама» выцягваюць з фінансавага балота

Аляксандр Лукашэнка падпісаў Указ, згодна з якім ЗАТ "Хакейны клуб "Дынама-Мінск" ужо ў гэтым годзе атрымае з рэспубліканскага бюджэту 1 мільярд 600 мільёнаў рублёў. Нагадаем, што яшчэ напярэдадні старту чэмпіяната Беларусі па хакеі легендарны сталічны клуб аказаўся ў такой складанай фінансавай сітуацыі, што паразбягалася ледзь не палова каманды.

Як стала вядома, кантроль за выкарыстаннем выдзеленых грашовых сродкаў даручана кантраляваць БФСТ "Дынама" і Міністэрству ўнутраных спраў.

Алесь СІВЫ.

Беларусь Tomorrow

Напішы, што думаеш, і з'ездзі ў Еўропу!

Калі табе да 26 гадоў і ты не абыякавы да будучыні Беларусі, то напішы эсэ і адпраў на электронны адрас ***belradio@mail.ru***

Што пісаць?

Абяры адну з шасці тэм або можаш пісаць па кожнай:
1. Нацыянальная ідэя
2. Высокія тэхналогіі
3. Адукацыя
4. Культура
5. Знешняя палітыка
6. Палітычны лад краіны

Колькі часу на роздум?

На напісанне эсэ даецца час да 10 снежня. Прадугледжаны памер працы — не больш за 2000 знакаў. Тэматыка у межах буйной тэмы (напрыклад, адукацыя) можа быць якой заўгодна, ад плана для канкрэтнага універсітэта да глабальнай ацэнкі сістэмы адукацыі.

Усе працы выстаўляюцца на старонку конкурсу на сайце *www.belradio.fm.* За кожную можа галасаваць інтэрнет-аўдыторыя.

А суддзі хто?

У якасці суддзяў выступяць вядомыя эксперты ў розных галінах (па адным на кожную тэму).

У іх склад увайшлі:

Сяргей ПАНЬКОЎСКІ — кандыдат філасофскіх навук, палітолаг, кіраўнік праекта "Наше мнение";

Раман ЯКАЎЛЕЎСКІ — аглядальнік міжнароднага інтэрнет-партала "Wider Europe";

Уладзімір МАЦКЕВІЧ — філосаф і палітолаг;

Юрый ЗІСЕР — старшыня дырэктараў партала tut.by;

Пётр МАРЦАЎ — стваральнік газеты БДГ, журналіст, бізнесмен і аналітык;

Максім ЖБАНКОЎ — кінакрытык, журналіст, выкладчык "Беларускага калегіума".

Як перамагчы і куды едзем?

У выніку эксперты вызначаюць 6 пераможцаў: па адным на кожную тэму. У дадатак па выніках галасавання вызначаюцца яшчэ 2, за працы якіх было аддадзена больш за ўсё галасоў. Гэтыя 8 асобаў паедуць у 4-дзённае падарожжа па Польшчы, дзе сустрэнуцца з палітыкамі, эканамістамі, даведаюцца болей пра польскія рэформы.

І памятайце — чым раней прышляце працу, тым большая колькасць чалавек паспее за яе прагаласаваць.

Кожны тыдзень у нядзелю на хвалях Еўрарадыё і на сайце www.belradio.fm наш новы праект "Беларусь tomorrow" — цыкл дыскусій пра будучыню Беларусі.

Народная Воля http://www.nv-online.info
22 ЛІСТАПАДА 2007 г.

ЗАКУЛИСЬЕ

Посольский возраст

Кто руководит белорусскими дипмиссиями за границей?

Летом этого года руководители загранучреждений Беларуси собрались на традиционное совещание в МИД. Обычно на таких встречах присутствует Александр Лукашенко, и, например, в 2006 году местом встречи дипломатов даже стал столичный Дворец Республики. Однако этим летом итоговое совещание дипломатов прошло тихо, без помпезности и сенсаций. Александр Лукашенко на встрече не присутствовал. Вел мероприятие глава внешнеполитического ведомства Сергей Мартынов. По неофициальной информации, в ходе совещания наряду с другими обсуждались вопросы кадрового укрепления дипломатической службы страны. Министр признался, что сегодня почти в 20 белорусских дипмиссиях за границей руководители не менялись 5 и более лет, что не совсем соответствует принципам работы любого внешнеполитического ведомства. Например, в западных странах срок посольской службы, как правило, недолог, 3—4 года. Там давно главным принципом работы с кадрами стала ротация. Дипломаты перемещаются не только с должности на должность, но и из страны в страну.

Чуть позже, 21 августа на встрече Александра Лукашенко с Сергеем Мартыновым снова встал кадровый вопрос. Речь шла о том, что очень мало белорусских дипломатов действительно способных профессионально выполнять свою работу, глава государства потребовал даже специального регулирования на законодательном уровне особенностей прохождения дипломатической службы.

И в самом деле, почему в Беларуси при наличии специального факультета международных отношений в БГУ, а также Лингвистического университета, наблюдается дипломатический голод? Почему порой так долог срок загранкомандировки некоторых наших дипломатов? Притом не тех, кто по профессии является карьерным дипломатом, а попавших в это кресло совершенно случайно. Откуда у нас столько послов-долгожителей? Кто эти счастливчики? Или наоборот — неудачники? Есть ли в белорусском МИД молодые и перспективные дипломаты?

Ау, дипломаты...

Попасть работать в загранучреждение считается большой удачей. В находящейся во внешнеполитической самоизоляции Беларуси профессональные дипкадры просто невостребованы. К тому же у нас мало представительств крупных иностранных компаний и корпораций, минимальное количество представительств международных организаций. Поэтому так привлекательна для дипломатов работа в белорусском посольстве за рубежом, где помимо всего прочего гарантирован хороший оклад в конвертируемой валюте. К слову, зарплаты послов значительно выше зарплаты руководителей мидовских управлений, хотя должность считается ниже. Но, как и в советские времена, в современной Беларуси зачастую послами и консулами назначают чиновников, силовиков и экс-депутатов, имеющих весьма приблизительное представление о профессиональной дипломатической работе. Так глава государства благодарит их за верную службу. В "почетной ссылке" за границей и сегодня находятся бывшие председатели КГБ и Госконтроля, бывший вице-премьер и экс-губернатор, чиновники среднего звена. Карьерных дипломатов в посольском корпусе не так много. Даже мидовские работники с ходу называют фамилии только двух карьерных дипломатов — экс-министров иностранных дел Беларуси **Владимира Сенько** и **Михаила Хвостова**. Оба посланы властью на самые ответственные дипломатические участки. Сенько в ранге посла долгие годы трудится в Центральной Европе, Хвостов — с мая 2003 года возглавляет Посольство Беларуси в США.

Владимир Сенько один из немногих работников МИД Беларуси, кто может похвастаться дипломом МГИМО. В свое время, когда Беларусь только стала президентской страной, а в Верховном Совете заседали депутаты самых разных партий, от аграриев до БНФ, Владимир Сенько единогласно и под аплодисменты был утвержден на пост министра иностранных дел Беларуси. Именно на него возлагались огромные надежды по укреплению авторитета и имиджа Беларуси на международной арене. Но робкие попытки Сенько повернуть Беларусь лицом к Западу разбивались о прямо противоположные действия Александра Лукашенко. В итоге энергичный и перспективный министр в январе 1997 года был освобожден от должности и отправлен на посольскую работу во Францию. До 2004 года он возглавлял белорусское посольство в Париже, в последние три года в ранге Чрезвычайного и Полномочного посла Беларуси Владимир Сенько трудится в Бельгии.

Сейчас говорят о возможном возвращении Сенько на родину. Причины две: Сенько уже десять лет работает за границей, к тому же в августе 2006 года отметил свое 60-летие.

На добрый лад, давно пора отзывать из Кишинева **Василия Саковича**. Как он попал в дипломаты — помнят многие. После непродолжительного секретарства в Витебском обкоме партии стал депутатом Верховного Совета. Когда возникла Контрольная палата, Саковича избрали ее председателем. А тут в стране появился институт президентства. Чтобы *"не лез, куда не нужно"*, отправили послом. Так строитель по образованию превратился в дипломата.

Засиделся в Европе еще один высокопоставленный чиновник МИД — бывший замминистра иностранных дел Беларуси **Владимир Герасимович**. С 2001 года он возглавляет белорусскую дипмиссию в Нидерландах.

Среди послов-долгожителей и руководитель белорусского посольства в Германии **Владимир Скворцов**. Выпускник минского иняза, еще в советские годы он работал в Посольстве СССР в Берлине. Возможно, поэтому Александр Лукашенко и послал Скворцова налаживать контакты с Германией. Если учесть, что один из главных показателей работы посла — это торгово-экономические отношения между странами (в нашей ситуации о политических контактах речь не идет), то Скворцов в своей работе преуспел. Германия занимает лидирующее место среди европейских стран по торгово-экономическому обороту с Беларусью.

Большие надежды белорусский МИД возлагает и на недавно назначенного посла Беларуси в Великобритании **Александра Михневича**. Говорят, он неплохо зарекомендовал себя на посту замминистра иностранных дел, сейчас не менее продуктивной работы от Михневича ждут и в Соединенном Королевстве.

Нелегкий участок работы достался бывшему вице-премьеру страны **Владимиру Дражину**. С 2005 года он возглавляет белорусское посольство в такой важной для Беларуси стране, как Литва. В другой балтийской стране — Латвии — работает послом мидовец со стажем, бывший заместитель министра иностранных дел **Александр Герасименко**. Представлять так называемую внешнюю политику Александра Лукашенко Александру Герасименко, вероятно, помогает и опыт партийной и чиновничьей работы. Биография Герасименко вместила в себя и работу вторым секретарем Минского горкома партии (1990 г.), и председателем Минского горисполкома (1990—1995 гг.).

Еще один бывший замминистра иностранных дел — **Александр Сычев** — с февраля 2005 года возглавляет белорусскую дипмиссию в Австрии. Это назначение считают не случайным. Александр Сычев — карьерный дипломат, выпускник Московского государственного института международных отношений. В должности замминистра иностранных дел Беларуси он работал и во время правления Кебича (1992—1994 г.), и в годы новейшей истории Беларуси (2000—2005 гг.), не один год возглавлял представительство Беларуси в ООН. Сычев, безусловно, разбирается в тонкостях дипломатической работы. А на Австрию, как известно, у Александра Лукашенко большие виды. Белорусский лидер любит пару-тройку дней провести в австрийских Альпах, отдохнуть на горнолыжном курорте от бесконечных забот о белорусском народе. Хотя после введения странами ЕС санкций с этим тоже возникают сложности.

Свои люди

Один мидовский сотрудник кадровый голод в МИД объяснил очень просто. Несмотря на все заявления Александра Лукашенко, белорусскому лидеру выгодно держать на посольских постах своих людей. И привел такой пример. В конце 1990-х годов тогдашний министр иностранных дел **Урал Латыпов** выступил с инициативой назначать на должности послов и консулов только сотрудников кадрового аппарата МИД. Латыпов был уверен, что кадровые дипломаты смогут более профессионально отстаивать интересы Беларуси за рубежом. В это время на работу в диппредставительства Беларуси и в самом деле было направлено много мидовских сотрудников. Но после президентских выборов 2001 года разразился скандал. Послы "нового поколения" решились представить официальному Минску реальную статистику голосования в странах их пребывания. После такой самодеятельности некоторых послов отозвали, над другими нависла серьезная угроза отзыва. Теперь глава государства не торопится отзывать из-за рубежа проверенных им людей, даже тех, которые не знают ни одного иностранного языка.

Например, в России почти 10 лет работал послом **Владимир Григорьев**. Его вернули домой по причине болезни летом 2006 года. На ответственный пост в Москву Лукашенко отправил не карьерного дипломата, а проверенного чиновника **Василия Долголева**. Он хотя бы знает русский язык — язык страны пребывания.

Более 6 лет белорусской дипмиссией в Украине руководит **Валентин Величко**. Человек с большим партийно-хозяйственным стажем, 63-летний Величко благополучно пережил "оранжевую революцию" и, судя по всему, пока замена ему не готовится. Хотя одно время молва упорно сватала в преемники Величко бывшего главу Минской области **Николая Домашкевича**.

Еще один политический долгожитель — **Юрий Малумов** — четыре года трудится послом в Туркменистане.

Своеобразный трудовой рекорд установил и бывший председатель КГБ **Геннадий Лавицкий**, тот самый, который, руководя чекистским ведомством, обнародовал многие факты "Лиозненского дела", когда якобы стреляли по "Мерседесу", в котором ехал кандидат в президенты А.Лукашенко и его сателлиты. В ранге Чрезвычайного и Полномочного посла Беларуси в Израиле Лавицкий трудился 9(!) лет.

С 2001 года на посольской работе находится коллега Лавицкого по службе в КГБ, небезызвестный председатель Комитета госбезопасности **Владимир Мацкевич**. Послом в Югославию (теперь это Сербия) Мацкевич был назначен сразу же после скандальной отставки с поста руководителя КГБ. Тогда, в 2001 году, КГБ и прокуратура страны слишком близко подошли в своем расследовании к установлению лиц, причастных к похищениям в Беларуси известных оппозиционных политиков Юрия Захаренко и Виктора Гончара... Генпрокурора Олега Божелко Лукашенко оставил без должности, а председателя КГБ Владимира Мацкевича отправил в "почетную ссылку" в Югославию. Опальному чекисту, говорят, помогло знание сербского языка.

По слухам, Мацкевич сильно подустал на посольской должности и просится в отставку. По некоторым данным, после июльского совещания руководителей загранучреждений в Минске ему обещали скорое возвращение на родину. Однако пока Мацкевич в Белграде, а в Минске гадают, куда — в белорусскую или российскую столицу — он вернется после шестилетней загранкомандировки.

К слову, не исключено, что Мацкевича в Сербии может сменить еще один чекист — **Степан Сухоренко**. На днях нынешний шеф КГБ **Юрий Жадобин** признался, что ему известно о скором назначении на новую должность Степана Сухоренко, который с июля 2007 года сидит без работы. И в самом деле, чем не благодарность расшибившему лоб на службе президенту Сухоренко. Тем более что генералу есть у кого поучиться тонкостям дипломатической работы. Сын Сухоренко работает в диппредставительстве Беларуси в Страсбурге.

Восточный вектор

Сегодня Беларусь находится в сильной внешнеполитической самоизоляции, а на Западе — практически в полной осаде. Страны, которые дружат с Беларусью, можно пересчитать по пальцам одной руки — Венесуэла, Иран, Китай, Куба.

К слову, в Венесуэле до сих пор нет белорусского посольства. Его открытие ожидается со дня на день. Тогда же разрешится одна из самых интригующих кадровых загадок года — станет известно имя Чрезвычайного и Полномочного посла Беларуси в Каракасе. По прогнозам, эту должность может получить **Виктор Шейман** — несменный руководитель всех правительственных белорусских делегаций, посещавших Венесуэлу в этом году. Вероятность такого крутого поворота в биографии Шеймана очень активно обсуждается политологами и журналистами. Но это уже иная тема.

Несмотря на требования президента обеспечить МИД кадровыми дипломатами и посылать в загранкомандировки профессионалов, в прошлом году Лукашенко назначил послом в еще одну дружественную нам страну — Китай — бывшего главного контролера страны **Анатолия Тозика**. После президентских выборов 2006 года это было, пожалуй, самое заметное кадровое назначение во внешнеполитическом ведомстве, даже более важное, чем смена посла Беларуси в России. Анатолий Тозик, надо полагать, доволен своей дипломатической деятельностью. Ему потребовалось чуть больше года на организацию официального визита в Беларусь премьер-министра Китая Вэнь Цзябао. Руководитель китайского правительства приезжал к нам в ноябре этого года. Официальный Минск восторженно сообщил о результатах этой встречи: правительство Китая выделяет Беларуси кредитов на общую сумму 530 миллионов долларов.

На Кубе в ранге посла не первый год трудится мидовский работник **Игорь Полуян**.

Доволен официальный Минск и работой посла Беларуси в Объединенных Арабских Эмиратах **Владимира Сулимского**. 7 лет он налаживает контакты ОАЭ с Беларусью. За это время состоялось два официальных визита Александра Лукашенко в Дубай. Объединенные Арабские Эмираты являются основным торговым партнером Республики Беларусь среди арабских государств Персидского залива.

В Иране белорусскую дипмиссию более 5 лет возглавляет **Леонид Рачков**. Однако, по слухам, посла-долгожителя очень скоро может сменить молодой дипломат **Виктор Рыбак**. Якобы весной этого года глава внешнеполитического ведомства Сергей Мартынов презентовал Рыбака иранским друзьям. Это случилось во время официального визита министра иностранных дел Беларуси в Тегеран.

Молодо, но не зелено?

Самый молодой посол Беларуси работает в Польше. Руководителю белорусской дипмиссии в Варшаве **Павлу Латушко** нет и 35-ти. На дипломатической работе он вообще с 22 лет. Белорусские журналисты хорошо знают Павла Латушко, в 2000—2002 годах молодой дипломат возглавлял пресс-службу МИД Беларуси. Те, кто внимательно следит за развитием белорусской дипломатии, назначение в 2002 году Павла Латушко в Варшаву приняли не совсем восторженно, поставив под сомнение профессиональные возможности молодого специалиста. Хотя говорить о дипломатическом умении Латушко весьма сложно, зная, в каких условиях ему приходится работать.

Только с положительной стороны работники МИД характеризуют работу посла в Сирии **Владимира Лопато-Загорского**. Он тоже молод, ему 38. В дипломатию Лопато-Загорский пришел в конце 1980-х годов, поступив в московский МГИМО.

Нет 40 лет и послу Беларуси в Италии **Алексею Скрипко**. Он тоже учился в престижном МГИМО и закончил его с отличием в 1993 году. Об активности Скрипко можно судить по публикациям в прессе, главным героем которых зачастую выступает посол Беларуси в Италии.

Улучшение торгово-экономических отношений Беларуси с Южной Кореей многие связывают с деятельностью нашего посольства в Сеуле. Его возглавляет молодой дипломат, 35-летний **Александр Гурьянов**.

Прекрасная половина

Вопрос гендерного равенства в высших эшелонах белорусской власти решается очень просто. Как-то глава государства заметил, что в белорусском парламенте мало женщин и предположил, что прекрасной половины человечества в депутатском корпусе должно быть не менее 30 процентов. И, о чудо! На следующих парламентских выборах избиратели отдали свои голоса именно за такое количество женщин.

На мидовских встречах Александр Лукашенко, видимо, не сетует на то, что внешняя политика страны продвигается грубыми мужскими руками, а не мягкими женскими. До сих пор среди руководителей белорусских дипмиссий только четыре женщины. Но какие! Легенда белорусской номенклатуры **Нина Мазай**. Молодые и энергичные **Елена Купчина** и **Марина Долгополова**, а также дипломат со стажем, посол Беларуси в Турции **Наталья Жилевич**.

Бывший комсомольский руководитель, бывший заместитель председателя Совмина Беларуси, бывший заместитель министра иностранных дел Нина Мазай возглавляет белорусское посольство в Канаде. В свое время — с 1992-го по 1997 год — Мазай руководила белорусской дипмиссией во Франции. Это были годы, когда Беларусь из парламентской республики стала президентской страной. Но кардинальные изменения в политической системе Беларуси никак не отразились на карьере Нины Мазай. Только в 1997 году она была отозвана в Минск. На родине Нина Николаевна получила должность замминистра иностранных дел.

Стремительно сложились карьеры в МИД у посла Беларуси в Венгрии Елены Купчиной и главы дипмиссии нашей страны в Армении Марины Долгополовой.

Денежный вопрос

Оклады сотрудников диппредставительств прописаны соответствующим постановлением Совета министров. Например, недавно таким документом был установлен оклад будущего Чрезвычайного и Полномочного посла Беларуси в Венесуэле. Он составит 2660 долларов США. Это всего лишь на 40 долларов ниже, чем оклад посла Беларуси в США.

Впрочем, оклад — это лишь часть заработка дипломата. К нему полагаются еще различные надбавки. Например, 20-процентную надбавку можно получить за "напряженность и результативность работы", ее определяет министр иностранных дел. Если жена дипломата не работает, к его зарплате еще добавят 20 процентов. За детей до 18 лет доплачивают 5 процентов от оклада за каждого несовершеннолетнего ребенка. Бывают надбавки за тяжелые климатические условия (10 процентов от оклада).

А вот жизнь дипломатов у нас ценится не очень дорого. Если в стране пребывания идут военные действия или сложилась чрезвычайная ситуация, дипломатам накинут всего лишь 10 процентов надбавки.

Мария ЭЙСМОНТ.
Фото bymedia.net

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Можно ли сегодня говорить о том, что за время независимости нашего государства сформировалась школа белорусской дипломатии?

— Об этом довольно непросто рассуждать, когда являешься свидетелем продолжающейся уже 10 лет внешнеполитической самоизоляции, в которую себя загнал правящий режим, — считает **Роман Яковлевский**, который пишет на международные темы. — Кто может вспомнить, к примеру, сколько за это время официальных и рабочих визитов совершил глава МИД Беларуси к своим европейским коллегам? Ведь если говорить о "школе", то она подразумевает постоянные международные контакты и действительную плодотворную работу дипломатов на всех уровнях. И конечно, ежегодные собрания в Минске руководителей загранучреждений и посещения ими госпредприятий не могут восполнить очевидный голод по настоящей дипломатической работе, приобретению необходимого опыта.

На сегодняшний день кузницей дипломатических кадров считается факультет международных отношений БГУ и в определенной степени Лингвистический университет. Можно отметить и такую кузницу кадров, как Институт национальной безопасности — бывшие минские высшие курсы КГБ. Однако не секрет, что сегодня в МИД страны кадровый голод. Среди причин не только особенные требования к кадрам, но и низкие зарплаты, и непрестижность работы в ведомстве. Если бы было не так, то разве бы мы видели начальников управлений ведомства и самих послов в роли технических работников-переводчиков на тех или иных немногочисленных встречах?

В то же время стоит отметить оправданность курса на омоложение руководителей загранучреждений. Однако в условиях внешнеполитической самоизоляции работа способных молодых дипломатов европейской Беларуси может привести лишь к их дисквалификации. И это вызывает сожаление.

З-ЗА КРАТАЎ

Артуру Фінькевічу пагражае тры гады калоніі

Новая крымінальная справа заведзена на маладзёжнага актывіста Артура Фінькевіча, які адбывае пакаранне ў Магілёве. Зараз хлопец знаходзіцца не на "хіміі", а ў СІЗА.

"Расследаванне справы завяршылася, Артур з ёй азнаёміўся, цяпер справу перадалі ў пракуратуру і праз колькі дзён перададуць у суд", — паведаміла адвакат Фінькевіча Ганна Рыбалка.

Нагадаем, Артура Фінькевіча, які адбываў "хімію" ў Магілёўскай спецкамендатуры, затрымалі 26 кастрычніка. Актывіста абвінавацілі ў парушэнні рэжыму адбыцця пакарання. Максімальнае пакаранне, якое пагражае хлопцу, — тры гады калоніі.

ЧУЛІ?

Па ўласным жаданні...

Старшыня Рэспубліканскага грамадскага аб'яднання інвалідаў вайны ў Афганістане Аляксандр Камароўскі, які неаднойчы выступаў у "Народнай волі" з крытычнымі матэрыяламі ў адрас улады, вырашыў сам падаць у адстаўку.

"У такіх умовах больш працаваць немагчыма, таму я і пайшоў на такі крок, — кажа Аляксандр Аляксандравіч. — *У апошні час ветэранскае аб'яднанне столькі разоў падвяргалася пераследам, што не пералічыць. Калі справа толькі ўва мне, у маіх крытычных выступленнях у прэсе, то паглядзім, як зараз, без мяне, дзяржава будзе адносіцца да паважанай арганізацыі".*

Па словах Аляксандра Камароўскага, сам ён застаецца членам аб'яднання, і не выключана, што падасца ў палітыку.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

Інтэрнет стаў больш танным

Нацыянальны аператар электрасувязі "Белтэлекам" знізіў кошт асобных паслуг на доступ у інтэрнет і хостынг.

Паводле інфармацыі прэс-службы "Белтэлекама", кошт паслуг высакахуткаснага выдзеленага доступу ў інтэрнет зніжаецца на 30%.

На 10% зніжаецца кошт доступу ў інтэрнет з гарантаванай паласой прапускання (для пастаўшчыкоў інтэрнет-паслуг).

Адбыліся змяненні і ў тарыфах Цэнтра апрацоўкі звестак: кошт 1 Гб прынятай і перададзенай інфармацыі ў тарыфах хостынга зніжаны на 25%.

ПОДРОБНОСТИ

Несколько белорусов ждут конца света в пещере

Среди заживо замуровавших себя под землей сектантов в Пензенской области могут быть 12 белорусов

Для жителей деревни Глинянка Кобринского района известие о том, что в пещере вблизи деревень Никольское и Погановка Пензенской области есть белорусы, сенсацией не стало. Хотя, конечно, новость взволновала.

Еще летом этого года их односельчане Инна и Александр Вабищевичи забрали двоих младших дочерей — семиклассницу Валю и кроху Лену, которой не исполнилось еще и полутора лет, и уехали в Никольское, в общину сектантов, которой руководит Петр Кузнецов. В свое время белорусский КГБ депортировал этого гражданина из Беларуси. Но, как выяснилось сейчас, сторонников его идеи в Беларуси оказалось не так и мало. Среди 32 (хотя цифры называются разные) заживо замуровавших себя сектантов под землей в российской глубинке 12 — белорусы. Почти все из Брестской области... Сотрудники правоохранительных органов не исключают, что интерес к нетрадиционному православию российского лжепророка проявило еще больше белорусов. И обращают внимание на то, что несколько сотен жителей Брестчины до сих пор не получили белорусские паспорта по причине наличия там "числа зверя"...

В Глинянке остались старшие дети Вабищевичей, старшеклассники Рынковской средней школы. Не брать их с собой родителей уговорили соседи. К детям переехала жить бабушка — мать Инны, периодически наведывается в гости и мать Александра.

— *Я очень хорошо знаю эту семью,* — рассказала нам завуч Рынковской средней школы Елена Бойко. — *Живу с ними в одной деревне. Семья была благополучной, жила в достатке, родители следили за всеми четырьмя детьми. Дом Вабищевичей самый лучший в деревне. Они его долго строили, получился на зависть всем. Инна работала в колхозной бухгалтерии, Александр — трактористом. Одно время она очень активно участвовала в жизни школы, имела даже грамоты от администрации школы. А два года назад все изменилось. Инна стала ходить в православную церковь в деревню Огородники Жабинковского района. Вера затянула, она стала ездить в Матясы, в тамошнюю церковь, потом — по святым местам, на острове Валаам была. Ушла с работы, на родительские собрания перестала ходить. В одной из таких поездок Инна и познакомилась с пророком Петром Кузнецовым и его учением. Он заходил в автобусы, раздавал верующим литературу.*

Муж Инну поддерживал, он по жизни делает то, что она говорила.

Как объяснить такое поведение взрослых людей, даже не знаю. Видимо, их психикой Кузнецов мог манипулировать. Инна, например, свято верила в то, что скоро наступит конец света. С датой только определиться не могла, они ее все время переносили. Последнюю дату назначали на конец мая 2008 года. Неужели будут в пещере до мая сидеть?

Старшие дети школу посещают. Конечно, им тяжело морально, они подавлены. Мы их морально поддерживаем, недавно они в школьных соревнованиях принимали участие. Психолог школьный с ними работает.

По некоторым данным, вместе с семьей Вабищевичей в землянке под Никольским конца света могут ждать три женщины из Жабинковского района — Мария Ярошевич, Ольга Денисович, Валентина Понедельник. Валентина уехала в Россию со своими тремя детьми. Дети Марии Ярошевич — взрослый сын и дочь-старшеклассница — остались дома. К секте они не примкнули.

Штурм или переговоры?

Когда готовился в печать этот номер "Народной воли", замуровавших себя под землей сектантов еще не освободили. Попытки наладить с ними диалог и уговорить выйти на свободу предпринимали священники — настоятель Успенского кафедрального собора отец Сергий и председатель социального отдела Пензенской епархии отец Алексей. Однако после переговоров стало понятно, что люди ушли под землю всерьез и на волю не собираются. Что делать дальше, похоже, пока никто не знает. Предполагается, что сектантов могут усыпить газом, а потом вынести на поверхность земли. Но возможно ли это сделать без вреда для здоровья и, главное, жизни маленьких детей?

Российские журналисты, которые находятся сейчас в деревне Никольское, рассказывают, что сектанты взяли с собой под землю запасы продовольствия, керосин и газовые баллоны. Воду отшельники добывают из вырытого колодца. Одним словом, прежде чем уйти под землю, сектанты хорошо подготовились. Когда милиционеры попытались их выманивать, они забаррикадировали выходы и пригрозили взорвать себя.

Кстати, лжепророка Петра Кузнецова среди замуровавших себя нет. По некоторым данным, он был задержан в прошлый четверг и сейчас находится в психиатрической лечебнице. В отношении предводителя секты прокуратура возбудила уголовное дело по части 1 статьи 239 УК России (организация объединения, посягающего на личность и права граждан). Петру Кузнецову грозят 3 года лишения свободы.

Ольга ГРИНЕВИЦКАЯ.

Народная Воля http://www.nv-online.info
22 ЛІСТАПАДА 2007 г.

ПРАЦЯГ ТЭМЫ

Старшыня Вярхоўнага суда адмяніў пакаранне для Сяргея Сямёнава

17 лістапада гамяльчанін Сяргей Сямёнаў, вярнуўшыся з Украіны, дзе ён пастаянна працуе, атрымаў па пошце пастанову старшыні Вярхоўнага суда Валянціна Сукалы. Гэтым дакументам адмяняецца пастанова суда Цэнтральнага раёна Гомеля аб прыцягненні С.Сямёнава да адміністрацыйнай адказнасці за адмову запоўніць мытную дэкларацыю на рускай мове.

Гэтая гісторыя ў свой час абышла ўсе недзяржаўныя СМІ. Нагадаем, 9 жніўня пры перасячэнні беларуска-ўкраінскай мяжы С.Сямёнаў адмовіўся запаўняць мытную дэкларацыю на рускай мове, запатрабаваўшы прадаставіць яе бланк на беларускай мове. У адказ супрацоўнікі мытні, успрыняўшы яго дзеянні як супраціўленне мытным службам, склалі на гамяльчаніна пратакол аб адміністрацыйным правапарушэнні. 30 жніўня суддзя Цэнтральнага раёна Гомеля Марына Дамненка прызнала С.Сямёнава вінаватым і прыгаварыла да штрафу ў 30 базавых велічынь (930.000 рублёў).

Адміністрацыйная справа С.Сямёнава атрымала шырокі рэзананс у незалежных СМІ, і 1 лістапада старшыня Вярхоўнага суда В.Сукала адмяніў рашэнне гомельскага суда, бо не ўбачыў у дзеяннях С.Сямёнава складу правапарушэння.

Дарэчы, 17 лістапада пры перасячэнні ўкраінска-беларускай мяжы Сяргею Сямёнаву прапанавалі запоўніць дэкларацыю ўжо на беларускай мове. У бланку ён знайшоў прыблізна 20 граматычных памылак. У прыватнасці, у графе "Звесткі аб таварах" на мове, якая называецца "беларускай", указана: "Сведкі аб таварах". *"Гэта значыць, што цяпер, калі з Украіны перавозіш тавар, дык у дэкларацыі трэба не толькі назваць яго, але і прадаставіць сведак? І наогул, памылак у дэкларацыі вельмі шмат"*, — пракаментаваў С.Сямёнаў.

Алена ГЕРМАНОВІЧ.

СІТУАЦЫЯ

Барын іх рассудзіць?..

Старшыня Савета прадпрымальнікаў сталічных гандлёвых цэнтраў (ГЦ) "Паркінг" і "Еўропа" Кацярына Чыжык просіць прэзідэнта Беларусі "выслухаць праблемы індывідуальных прадпрымальнікаў" (ІП). Ліст з просьбай аб асабістай сустрэчы з кіраўніком дзяржавы накіраваны ў Адміністрацыю прэзідэнта.

Кацярына Чыжык летам гэтага года была ўведзена ў склад Савета па развіцці прадпрымальніцтва ў Беларусі. *"Я сама з'яўляюся індывідуальным прадпрымальнікам, мяне абралі старшынёй савета ГЦ "Паркінг" і "Еўропа", таму ўсе праблемы ІП я ведаю знутры. А тое, што я да таго ж з'яўляюся старшынёй Савета па малым бізнесе і гандлі пры Беларускім саюзе прадпрымальнікаў, дае мне права казаць ад імя прадпрымальнікаў усёй краіны"*, — зазначае Кацярына.

"Сітуацыя, што склалася ў сферы эканамічнай дзейнасці ІП, неадназначная і патрабуе Вашага ўмяшання. Упэўнена, што інфармацыя, якую Вы атрымліваеце ад прадстаўнікоў міністэрстваў і ведамстваў, — усяго толькі адзін бок медаля і, адпаведна, не можа быць аб'ектыўнай", — гаворыцца ў лісце К.Чыжык.

Старшыня Савета прадпрымальнікаў падкрэсліла, што *"вялікая частка індывідуальных прадпрымальнікаў — гэта жанчыны-маці, якіх у іншых сферах дзейнасці наша дзяржава шануе і паважае, забяспечваючы ім абарону і сацыяльныя гарантыі"*. Пераход жа ІП у юрыдычныя асобы для іх вельмі праблематычны, бо *"абаротныя сродкі вельмі малыя, а ўмовы для вядзення бізнесу ў статусе юрыдычнай асобы вельмі жорсткія і непад'ёмныя для большасці ІП"*.

К.Чыжык лічыць, што *"неабходны зусім новы падыход да катэгорыі дробнага бізнесу"*. Таму яна просіць кіраўніка дзяржавы прыняць яе, выслухаць праблемы індывідуальных прадпрымальнікаў.

На думку Кацярыны Чыжык, праблему ІП неабходна вырашаць цяпер, таму што ў студзені, калі пойдуць масавыя праверкі прадпрымальнікаў з боку кантрольных органаў, сітуацыя можа "яшчэ больш абвастрыцца".

Наталля КАРОТКАЯ.

ТЫМ ЧАСАМ

Група прадпрымальнікаў з розных гарадоў Беларусі падалі ў Мінгарвыканкам заяўку на правядзенне мітынгу індывідуальных прадпрымальнікаў 10 снежня ў 12 гадзін на Кастрычніцкай плошчы. ІП, якія фактычна байкатавалі кампанію па пераходзе "індывідуалаў" у прыватныя унітарныя прадпрыемствы, пратэстуюць супраць адпаведнага ўказу і забароны для дробных гандляроў мець наёмных работнікаў.

АФІЦЫЁЗ

Дэпутаты не пагадзіліся

Дэпутаты Палаты прадстаўнікоў адхілілі дапаўненні і змяненні ў некаторыя законы па пытаннях адказнасці за парушэнне заканадаўства аб дзяржаўнай статыстыцы.

Праект прадугледжваў прымяненне штрафаў да службовых асоб, індывідуальных прадпрымальнікаў і юрыдычных асоб у выпадку прадастаўлення скажоных звестак, несвоечасовага падавання або непадавання звестак дзяржаўнай статыстычнай справаздачнасці органам дзяржаўнай статыстыкі. Але шэраг дэпутатаў выступіў супраць высокай мінімальнай штрафной санкцыі. Паводле слоў дэпутата Валянціны Качан, "у асноўным парушэнні статсправаздачнасці дапускаюцца выпадкова".

Сяргей КАРАЛЕВІЧ.

КАДРЫ

А вы, сябры, як ні садзіцеся...

Аляксандр Лукашэнка прызначыў Анатоля МАРАЗЕВІЧА рэктарам Акадэміі кіравання пры прэзідэнце Беларусі. Раней Маразевіч працаваў у Камітэце дзяржаўнага кантролю.

Акрамя гэтага, дадзена згода на прызначэнне: **Віктара КУРАША** — намеснікам міністра культуры; **Віктара НІКАЛАЙКІНА** — намеснікам старшыні Віцебскага аблвыканкама; **Пятра ГІШКЕЛЮКА** — старшынёй Браслаўскага райвыканкама; **Мікалая ШАЎЧУКА** — старшынёй Полацкага райвыканкама; **Наталлі КАЧАНАВАЙ** — старшынёй Наваполацкага гарвыканкама; **Васіля БУДКЕВІЧА** — кіраўніком адміністрацыі Кастрычніцкага раёна Віцебска; **Валянціна БАРЫСЕНКУ** — намеснікам старшыні Гомельскага аблвыканкама; **Пятра ЯРМАША** — старшынёй Мінскага райвыканкама; **Алега ТАБАНЮХАВА** — намеснікам старшыні Мінскага гарвыканкама; **Барыса ВАСІЛЬЕВА** — кіраўніком адміністрацыі Фрунзенскага раёна Мінска.

Таксама А.Лукашэнка даў згоду на прызначэнне: **Ігара ФАМІНА** — дырэктарам дэпартамента цэнавай палітыкі Міністэрства эканомікі; **Паўла ЯКУБОВІЧА** — генеральным дырэктарам дзяржаўнага вытворчага аб'яднання электраэнергетыкі "Белэнерга"; **Уладзіміра ШЛЫКАВА** — генеральным дырэктарам вытворча-гандлёвага рэспубліканскага унітарнага прадпрыемства "Белтэхніка"; **Анатоля ЦЮЦЮНОВА** — генеральным дырэктарам ААТ "Керамін".

Кадравыя змяненні адбыліся і ў Генеральнай пракуратуры. **Анатоль ДУДКІН** стаў беларускім транспартным пракурорам, а **Аляксандр РАКЕВІЧ** — начальнікам упраўлення Генеральнай пракуратуры па барацьбе з карупцыяй і арганізаванай злачыннасцю.

Марына НОСАВА.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Исповедь наёмного солдата

Последний раз минчанина Андрея я видел 12 лет назад в Боснии в разведывательно-диверсионном отряде наемников "Белые волки". Страшный был отряд, выполнявший те задания, за которые боялись браться даже сербы. С уважительным почтением к нему относилась даже такая известная аналогичная структура боснийских мусульман, как "Черные ласточки". В ноябре 1995-го из отряда я уехал. Андрей остался в Боснии...

Он пел в Оперном и Театре музкомедии. Работал водолазом.

Но в итоге стал наемником

— Здраво, дружа! — на автобусной остановке резануло слух до боли знакомое сербское приветствие.

— Андрей?! Сколько лет?! — Мне показалось, что он изменился. На войне у него глаза горели. Теперь они были какие-то потухшие.

...Мы сидим, пьем кофе, Андрюха вспоминает не только боснийскую эпопею, но и всю свою жизнь.

— Я ведь не сразу в наемники подался, — начинает он. — После школы у меня была большая перспектива, связанная с музыкой. В самой школе тоже нарадоваться не могли — музыкант, спортсмен... Долгое время занимался борьбой, музыкой по классу вокала. Эдакая романтическая натура! Я очень хорошо пел, меня обучали неплохие педагоги. Поработал в Оперном театре в спектакле "Пиковая дама", позже стал петь в Театре музкомедии. Мой педагог по вокалу Сергей Дмитриевич Костин как раз тогда и был директором этого театра. Я работал, одновременно учился в глинковском музыкальном училище.

— Работал, чтобы были деньги?

— Конечно, хотелось же самостоятельности. Тем более что целый день я был фактически свободен. Утром репетиция, вечером — спектакль. Но деньги платили очень маленькие, иногда приходилось даже брать в буфете в долг. Три года проучился в училище, бросил... Чувствовал, что не мое. Поискал себя на разных работах — то же самое. Все вроде получалось, но — не мое. Неинтересно было. Вот тебе нравится твоя работа, ты ее любишь. А я не мог найти свое, не понимал, что мне нужно. Закончил курсы водолазов, пошел работать спасателем на Цнянское водохранилище. В общем-то, эта работа более-менее нравилась. Единственное, что было тяжело, — это не спиться. А пили там все. Много и постоянно. Особенно летом. Там же я и познакомился с водолазом Вахтангом.

— Грузин?

— Абхазец. Он был постарше меня. Ему около 35, мне — всего 20. Жена Вахтанга — минчанка, сам он частенько ездил на родину. Однажды уехал, приезжает обратно... с простреленной ногой. Но мне же интересно, что да как. Начал расспрашивать, Вахтанг говорит: "Где ногу прострелили? Война у нас идет. Убивают нас со всех сторон". Романтичнее и воинственнее человека, чем я, в тот момент, наверное, не было. Не хотел я пить с водолазами. Начал расспрашивать у Вахтанга, как туда попасть, как проехать, кого спросить. Тот все объяснил. И буквально через два дня, никому и ничего не сказав, я выехал из Минска. Какая-то глупая романтика делала свое дело, тогда я ничего не боялся. Ехал, можно сказать, в никуда, неизвестно к кому.

— И родителям ничего не сказал?

— А зачем их травмировать? Мама работала директором магазина, у нее своих проблем хватало. Взял билет до Адлера, добрался туда. Ночь провел на вокзале, а рано утром пошел в то место, о котором мне говорил Вахтанг. Перешел мост через реку, разделяющий Россию и Абхазию. В тот момент, когда я ехал, а это была весна 1993-го, бои уже проходили где-то, наверное, между Сухуми и Новым Афоном. Россияне долго не хотели меня пропускать, но я сказал, что у меня там брат, которого нужно забрать. Уговорил, одним словом, солдатиков, меня пропустили. На абхазской стороне тоже остановили на КПП, я им сразу же объяснил, зачем сюда приехал. Вызвали местное ГБ, начали проверять по полной программе. Пока беседовали, сыпанули чего-то в чай, чтобы задурманило, подбросили какую-то бумажку с номером. Спрашивают: "Откуда бумажка?" А я откуда знаю, откуда эта бумажка. Проверка, короче. Водили по кабинетам, попугивали... В конце концов, я уже не выдержал и высказал все, что думаю. Сразу же извинились, выписали направление в часть. Где-то сутки я провел еще в приграничном районе. И увиденное, конечно же, сразу шокировало. Сгоревшие дома, безногие молодые люди...

— Как тебя приняли в подразделении?

— Автостопом на "Волге" с какими-то местными доехал до Гудауты. Именно туда, в пионерский лагерь "Солнечный берег", и было мне выписано направление. Приехал туда, батальон в это время находился на сопках. Были только раненые, хозвзвод и командир разведроты Вино Ражбо.

— Спрашивал, зачем приехал?

— В душу не лез — приехал и приехал. В батальоне, куда меня направили, из трехсот человек абхазцев было, может быть, процентов двадцать. В основном воевали русские, белорусы, чеченцы, даже казахи. Как ни странно, азербайджанцы. У всех одна и та же история, — все приехали воевать.

— За деньги?

— Думали, что за деньги. Но мне на КПП гэбэшники сразу же сказали: "У нас денег не платят, если хочешь — уезжай". У меня, конечно, интерес к деньгам был, но поворачивать назад тоже уже было поздно. Был какой-то чисто спортивный интерес — что такое война, как научиться воевать? Поэтому об "окладе" можно было забыть. Выдали какую-то легонькую одежду, дали пулемет РПД какого-то убитого солдата. Пару дней шли тренировки, пристрелки. Говорили так: "Все вы — пушечное мясо. Захочешь выжить — выживешь. Захочешь заработать денег — заработаешь. Это война".

— Что это был за батальон, в который ты попал?

— Отдельный мотострелковый батальон с разведротой, которая наводила ужас на всех. Туда меня позже и определили. Рота состояла преимущественно из чеченцев, ее задача — брать сопки. Командовал Вино Ражба, в роте было 24 человека. Из белорусов я был один. Прошло пару дней подготовки, а вскоре забросили и на первую акцию — взять сопку. Днем поработала артиллерия, мы пошли ночью... Врут те, кто, приезжая с войны, храбрится. Было очень страшно! Первые подъемы в горы, первая кровь... Но со временем привыкаешь ко всему.

— Как-то ты рассказывал мне, что там же встретился и с Шамилем Басаевым...

— Как с тобой сегодня, кофе пил. Но я с ним не воевал, они действовали на стороне абхазцев на соседних сопках. Рассказывали, что они приехали группой из Пакистана, где прошли спецподготовку, а в Абхазию приехали вроде как потренироваться. И в отличие от других получали неплохие деньги.

— Самое страшное для молодого человека, впервые попавшего на войну, — первый бой?

— Не знаю, лично для меня был страшен рукопашный бой. Тоже была акция на высоте Хавьюк, во время которой попали в засаду. Пришлось рассредоточиться, мы практически разбежались по этой сопке. Нас окружили и стали вылавливать, как мышей. Там даже десять Рэмбо ничего не сделали бы, надо было уходить. Пришлось прорываться врукопашную. Разделся почти догола, обмазал себя грязью, чтобы тело было скользкое, — и вперед. Помню, что сцепился с одним грузином и покатился с ним вниз по кустарникам и шипам. Помню, что у него, как и у меня, в руке был нож. А рука у грузина, как у меня шея! Наверное, мне просто повезло... А может быть, просто сильно жить хотел? А может быть, судьба? Я не знаю... Мне повезло больше.

— Чем занимались там в свободное время?

— После боя сразу же кормили. Хлеб, овощи — скудная пища. У них у самих там мало что было. Хотя деньги у некоторых местных водились, потому что кто-то приезжал, строил какие-то заводики. А нам даже помыться негде было. Я ходил умываться в море, а затем запрыгивал в ледяную воду горной реки, чтобы ополоснуть соль.

— То есть романтика на месте и прошла?

— Романтика прошла... Остались постоянные чувства голода и неопределенности. И могилы, могилы, могилы... И мины. То, что творилось на сопках, вообще нельзя словами передать — все заминировано, шагу не ступишь. А трупный запах был такой, что глаза выедал. На любую сопку зайди — дышать невозможно. Хоронили или просто закапывали самых близких или знакомых — остальные просто гнили на земле. Многие, насколько известно, до сих пор считаются без вести пропавшими.

— Андрей, а друзья у тебя там были?

— Был — Амиран Бэби. Он был так похож на одного моего минского знакомого! У Амирана в Абхазии был богатейший род, в Сухуми было даже какое-то собственное дело и производство. Его отец — командир батальона — в самом начале войны погиб, сын оставался последним в роду мужчиной. Были еще сестры, так что Амиран без шуток предлагал мне на одной из них жениться. Он так и погиб молодым — в 18 лет на сопке подорвался на мине. Но умер без мучений — мина накрыла его так, что пробило полностью грудную клетку. Хоронили Амирана с почестями. Был еще у меня один друг — татарин, но о нем сейчас я ничего не знаю. Потому что, когда наш батальон полностью разбили, мы разошлись группами кто куда. Там же, по большому счету, организации не было никакой... Но вот видишь — сколько лет прошло, а и в Абхазии, и в Грузии до сих пор страсти не утихают.

— Когда решил уехать оттуда?

— Когда взяли Сухуми и закончилась война. Побыли там немного, поездили по родственникам, дальше оставаться не имело смысла. Я там никому не нужен, и делать там нечего. Плюс к этому у меня уже было осколочное ранение ноги и контузия. Нерв на ноге перебит, до сих пор иногда беспокоит.

— Сам-то на месте не пробовал разобраться в грузино-абхазском конфликте? Кто прав, кто виноват?

— Пробовал и не раз. Я был на стороне абхазцев. Не потому, что воевал на их стороне, но начало войны было действительно похоже на оккупацию. Так не должно быть. Понятно было, что политики решали какие-то свои стратегические задачи, но люди... Там сожгли какую-то деревню, там вырезали поселок. Это же не общие фразы политиков о "конфликте двух сторон", я это видел своими глазами. Кровь, оторванные руки, ноги...

— Россия помогала абхазцам?

— Естественно! Все ВВС Абхазии и техника были российскими. Очень много было русских специалистов. Если бы не Россия, Грузия давно бы уже "накрыла" Абхазию, сколько бы там наемников ни воевало.

— А за Грузию наемники воевали?

— Воевали, и точно такие же, как в Абхазии. Русские, белорусы... Я, когда приехал домой, работал в одной фирме. И у нас был грузчик Коля. Как-то сидели на какой-то вечеринке, тот говорит: "Мне не наливайте, у меня контузия на войне". Начинает рассказывать о своих походах в Абхазии, и мы вместе вспоминаем не то что общие подробности войны, но даже бой, где его и контузило. Правда, он тогда воевал на грузинской стороне, а я — на стороне абхазцев. Посмеялись, что раньше не встретились. Хотя, думаю, если бы встретились там, было бы уже не до смеха.

— Грузины им платили?

— И неплохо платили. Коля приехал и сразу же купил в Минске трехкомнатную квартиру. Рассказывал, что у них были великолепные специалисты. И если за абхазцев воевали в основном, скажем так, люди, не нашедшие себя в этой жизни, то в Грузии работали профессионалы.

— Насколько я понял, после возвращения домой ты устроился работать в фирму. Как тебя приняла мирная жизнь?

— После войны я испытал шок! Была романтика, а вернулся — моя девушка уехала во Францию, в душе — пустота. Я был психологически еще не сломлен, но уже надломлен. Снова скитания по мирному городу, через некоторое время мне опять захотелось острых ощущений. Помнишь, в фильме Спилберга "Побег из Шоушенка" Джейк, осужденный пожизненно и долгие годы отсидевший в тюрьме, вдруг выходит на свободу и не знает, что с ней делать. Он вешается, потому что попадает абсолютно в другой мир. После войны я тоже как будто попал в другой мир. Я не понимал людей, люди, наверное, не понимали меня. В 1995-м я снова решил уехать на войну. На этот раз — в Боснию.

— А туда-то как занесло?

— Понимаешь, попасть туда я хотел давно, но не знал, что для этого нужно. Когда выдали новые паспорта, появились шансы. Узнал, что в Турцию можно ехать транзитом через Болгарию и Венгрию, и для этого визы в эти страны не нужны. Доехал до Кишинева, там дал 20 долларов водителю рейсового автобуса на Турцию и отправился как бы на берег турецкий. Со мной ехали челноки, девочки-проститутки на заработки и одна очень странная женщина. Разговорились, оказалось, что одесситка, едет в Белград к мужу. Это на самом деле была судьба. Я сажусь именно в тот автобус, встречаю именно ту, нужную мне, женщину... В Румынии мы вышли (муж ее, кстати, гонял через Румынию машины, которые в Сербии тогда стоили копейки), кому-то позвонила, после чего приехал человек и за десять долларов на месте поставил нам визы. С ними и доехали до границы с Югославией. Югославским пограничникам только успел сказать, что еду воевать за сербов добровольцем, как те сразу же, прямо на посту сделали мне все документы и отправили бесплатно до Белграда. Там уже знал, что на улице Моше Пиадэ, 8 находится представительство боснийских сербов, где меня оформили и отправили в свой центр — Пале. А уже оттуда откомандировали в Яхорино на базу "Белых волков".

— Война в Боснии тогда уже заканчивалась...

— Заканчивалась, но продолжались налеты спецгрупп. Потерзают местных жителей и объекты, идем их отлавливать. Просто давали информацию, что там-то и там-то будет проходить спецгруппа. Найти и уничтожить. Кроме того, приходилось отбивать у мусульман высоты.

— Помнится, разношерстный был отряд.

— А что ты хотел, если посъезжались наемники со всего мира! Ехали ведь даже не ради денег, к окончанию войны сербы говорили, что у них уже нет денег. Иссякли за долгие годы войны. Давали пару копеек на кофе и пиво, иногда за бесплатно угощал за свой счет наш командир Сержан Княжевич, который в Пале имел свою "кафану" "Сандра". Но ни в чем остальном мы не нуждались. Кормили хорошо, одевали от трусов до комплекта летней и зимней одежды, оружия — завались. И своего, и трофейного. Россиянин "Ангола" однажды пришел с акции весь обвешанный автоматами, как елочка. Плюс — постоянные тренировки. Утром — десять километров по горам, тот, кто утром на "разминке" отжался меньше всех, бежал с полным боекомплектом. Дисциплина была строжайшая!

— Тренировки проходили в "мертвых районах"?

— Да, о них мало кто знал, и уж тем более нигде о них не сообщалось. В мертвых районах когда-то жили люди небольшими группами. 10—12 домов населения, которое затем все было вырезано. Эти места, как правило, обходили стороной и свои, и чужие, но для нас это был тренировочный полигон. Очень неприятна там давящая тишина. Так тихо, что было слышно, как воздух звенит. Подготовка тоже была очень приличная, к акциям готовились тщательно. Сербы ведь к тому времени уже и не хотели воевать. Они постоянно убегали с завоеванных нами позиций, а мы получали задание снова и снова их штурмовать. Так, кстати, и погиб второй белорус из нашего отряда — Юра Петраш.

— Но сербы, насколько я знаю, очень хорошо относились к наемникам?

— У Пикуля есть одно произведение, где описывается момент, когда русские солдаты пришли на Балканы и выбивали турок. Тогда сербы в знак благодарности ложились на землю и вытирали русским солдатам волосами сапоги. Конечно, мне в Боснии никто волосами сапоги не вытирал, но я мог зайти в любое кафе, где меня могли напоить и накормить, посадить в машину и отвезти на базу отряда. В Пале (административном центре боснийских сербов), когда мы уходили на акцию, свет тушили — боялись, потому что не надеялись на свою полицию и армию. Им нравилось, когда пьяные "Белые волки" после удачной операции ходили ночью по "кафанам" и распевали "Катюшу" — тогда они спали спокойно.

— Были такие, кто приезжал в Боснию воевать за идею?

— Мало было таких. Повторюсь, воевать едут, как правило, люди неустроенные в мирной жизни. В отряде, по-моему, только француз Паскаль считал, что сербов несправедливо угнетают, а поэтому и прибыл в отряд "Белые волки" из благополучной Франции просто так. А остальные... Поляк Янеш скрывался от правосудия своей страны за какие-то провинности, болгарина Венца разыскивали дома за какие-то долги бандиты. Были и такие ребята, которые после Афганистана и Приднестровья находили "умиротворение" только на войне. Но война в Боснии уже заканчивалась, мне и другим предлагали после этого поехать по контракту в ЮАР. Было и интересное предложение от ныне покойного Милошевича, который хотел, чтобы "Белые волки" стали его личной охраной. Сержан Княжевич отказался.

— Почему?

— Не знаю, возможно, у Сержана по этому поводу было свое мнение и другие планы. Сербский командир к окончанию войны "крутил" уже такими деньгами, что ему не нужна была никакая правительственная охрана. Его кафе росли, как грибы, а нам говорили, что у сербской армии "нима грошай". Деньги на войне зарабатывались огромные. И это рядовой командир РДО имел такие финансы. Что уж говорить о чинах повыше?

— А почему ты не остался в Боснии? Насколько я знаю, всем "волкам" давали сербское гражданство и дом на выбор.

— И дальше что? Война заканчивалась, кому я там был нужен? Деньги на обратный путь были, так что вернулся домой. Сейчас у меня здесь жена, четыре дочки, говорят, что я уже успокоился. Может быть, это и так.

— Ни о чем не жалеешь?

— Жалею, что потерял здоровье, подорвал психику, не сделал в этой жизни что-то хорошее, что мог сделать. Но я рад, что не плыл по течению, а ломал жизнь так, как хотел. Вот это не забуду никогда.

***

"Слышал, что в Грузии снова заваруха начинается?" — загадочно бросает мне на прощанье Андрей. И глаза его, как раньше, загораются...

Алесь СИВЫЙ.

Народная Воля http://www.nv-online.info
22 ЛІСТАПАДА 2007 г.

ПРОШУ СЛОВА!

Понимаю: я инвалид, но это не значит, что я должен умирать полуголодным...

Многоуважаемая редакция!

Спасибо за то, что вы поднимаете вопросы социальной защиты ветеранов труда, Вооруженных сил, госслужащих. Как инвалид, я хочу высказать свои соображения.

Я родился накануне Великой Отечественной войны. Отец был офицером, и его отмобилизовали на фронт, а я с матерью остался на оккупированной территории. Пока отец с боями отступал до Москвы, защищал ее, воевал на Западном и 3-м Белорусском фронтах, меня, малолетнего ребенка, настигла в оккупации военная травма от руки оккупанта, и я на всю жизнь остался инвалидом, как говорят, подранком войны.

У меня не было детства, юности, права выбора профессии, создания полноценной семьи. Но пока еще жив, получаю небольшую пенсию и претендую на большее.

Нас, подранков ВОВ, родители которых воевали, в стране не больше сотни, но в нашу категорию добавили тех, кто родился и после войны и уже в период развитого социализма подорвался на взрывчатых веществах. С ними нас аж 1500 человек, и достойная соцзащита нас неподъемна для белорусского государства.

Для всего Союза была одна война и одна Победа, сейчас в России и Украине такие, как мы, приравнены к инвалидам войны, у нас — нет. Там они дети Победы, мы же в Республике Беларусь — наемники Победы. Там и у нас Победа понимается по-разному. Вот и пенсии у инвалидов и участников Великой Отечественной войны у нас намного меньшие, чем в Российской Федерации и Украине.

Я обращался в исполнительные и законодательные инстанции нашей страны, там отвечают, что нет "золотого запаса", что, согласно части 2 ст.99 Конституции, этот вопрос решает только президент. Начальник главного государственно-правового управления Администрации президента О.Г.Сергеева заявила же, что этот вопрос ставить перед президентом нецелесообразно.

Я понимаю, что я инвалид, что по этой причине я не смог стать военным, но это не значит, что я должен помирать полуголодным оборвышем. Не успокаивает меня и ответ председателя Совета ветеранов А.Новикова, в котором говорится, что я должен быть благодарен за то, что меня учили.

Я понимаю, что пенсии у ветеранов Вооруженных сил, силовых структур могут быть выше, чем у ветеранов труда, но выше не у всех, а только у тех, кто был занят оперативной работой. На многих должностях, то есть в конторах, военкоматах, вполне могут работать офицеры запаса и даже женщины, их труд не сопряжен с какими-то трудностями, риском для здоровья, а поэтому на льготы они могут не претендовать. Заметьте, что во многих цивилизованных странах министры обороны — женщины.

Хочу сказать и о пенсиях госслужащих. В советское время были областные, республиканские и союзные персональные пенсии. Они были на 10—20 рублей выше, их мог получить как руководитель предприятия, так и отдельные партийно-советские работники. С избранием президента эти персональные пенсии были овтменены, и потом, уже в конце 1997 года, были введены пенсии госслужащим, тем, кто проработал в госаппарате 20—25 лет, но обязательно три и более лет при нынешнем руководстве страны. Многие госслужащие, имеющие стаж госслужбы, работавшие на пенсию в первой половине 1997 года, такого права не имели, даже если они были участниками и инвалидами ВОВ. Поэтому этих людей называют государственными служащими и государственными пенсионерами. Самая маленькая пенсия государственного чиновника больше пенсии средних и крупных руководителей, больше пенсий участников и инвалидов ВОВ. Понятно, что таких пенсионеров пока более восьми тысяч. Но теперь они идут на пенсию тысячами, молятся на своего государя, желают ему здоровья и долгих лет правления. Это понимают госчиновники предпенсионного возраста, молодым ожидать нечего: сменится государь, и у него появятся свои новые госпенсионеры, им нужно будет успеть перескочить на подножку нового локомотива власти.

Считаю, что такой подход в корне неверен. В стране должен быть справедливый Закон о пенсионном обеспечении, и всем категориям людей должны назначаться пенсии в строгом соответствии с ним. Это абсурд, когда один человек, честно проработавший более сорока лет, имеет пенсию в 300 тысяч рублей, а другой, вчерашний заурядный кабинетчик, получает пенсию в пять-семь раз большую.

С уважением —

М.И.САДОВСКИЙ,
житель г.п.Белыничи
Могилевской области.

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ

Люди добрые! В какие века мы с вами живем?

Посмотрел сегодня (19 ноября) новости по каналу ОНТ и волосы встают дыбом!

Информация первая. А.Лукашенко встретился с министром архитектуры и строительства и было принято "историческое" решение: построить то ли 5, то ли 7 современных ледовых дворцов всего за миллион зеленых каждый. Здорово!!! Прекрасно!!! Как мы все будем счастливы после этого!

Через несколько минут идет другой сюжет. О СТАРЕЙШЕЙ жительнице страны 118-летней Анне Рагель. Она четыре года ждала подключения газового отопления: котел и оборудование они с дочкой закупили, а газа все не было. И только после посещения дома журналистами ОНТ газ подключили. За день! Спасибо ОНТ. Но посмотрите на одежду этой женщины! Это ведь тряпье 50-летней давности. Посмотрите на интерьер дома — это развалины. Дочь Анны Рагель (женщина в возрасте) дает интервью в доме, а изо рта идет пар. И это не их вина, это НАШ позор! В каких же условиях живет СТАРЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК СТРАНЫ??? Этого ли она заслужила за свои 118 лет?!

Исполкомовская дама заявляет: "Анна Рагель лично ко мне не обращалась!" Дай бог Вам, дама, дожить до ее лет и своими ногами хотя бы на улицу выйти, а не то что до Горгаза и ЖРЭО. Какой цинизм!

Добрые люди!

Обращаюсь к Вам с просьбой-предложением. Давайте мы все — а нас почти 10 миллионов — перечислим СТАРЕЙШЕЙ ЖЕНЩИНЕ нашей страны хотя бы по 10 копеек в месяц каждый. Она будет получать на жизнь по миллиону рублей в месяц. Она это заслужила!!!

Леонид НИКОЛАЕВ,
пенсионер.
Минск.

УРАЖАННІ

Польшча глядзіць фільм «Катынь»

Калі ён будзе дэманстравацца ў Беларусі?

У польскіх кінатэатрах дэманструецца фільм "Катынь" знакамітага рэжысёра Анджэя Вайды. Мне давялося паглядзець гэтую стужку разам з групай моладзі з Беларусі. Галоўнае, што хлопцы і дзяўчаты трапілі на сеанс выпадкова, а я пайшоў у кінатэатр спецыяльна, добра ведаючы, пра што гэтая кінастужка і чаму яе не хутка будуць дэманстраваць у Беларусі. Мяне не здзівіла тое, што маладыя людзі з Беларусі добра ведаюць Хатынь і нічога — пра злачынствы сталінскага рэжыму пад кіраўніцтвам Лаўрэнція Берыі ў Катыні пад Смаленскам.

З гісторыі ведаем, што 1 верасня 1939 года фашысцкая Германія без аб'яўлення вайны напала на Польшчу. 17 верасня 1939 года распачаўся другі акт польскай трагедыі — агрэсія СССР, якая завяршыла разгром Польшчы. Пасля пяці тыдняў гераічнай і няроўнай барацьбы Другая Рэч Паспалітая, у войсках якой змагаліся поплеч прадстаўнікі розных нацыянальнасцяў, у тым ліку і беларусы, страціла незалежнасць і панесла вялікія матэрыяльныя і людскія страты. 25 верасня 1939 года ў Брэсце адбыўся сумесны парад нямецкіх і савецкіх войскаў-пераможцаў, які прымалі генералы Гудэрыян і Чуйкоў. Ужо 28 верасня 1939 года міністры замежных спраў Рыбентроп і Молатаў падпісалі ў Маскве нямецка-савецкі Дагавор аб межах і дружбе, які ўнёс некаторыя змены ў пастановы нямецка-савецкага пакта ад 23 жніўня 1939 года.

У надзвычай цяжкіх умовах апынулася польскае насельніцтва, якое пражывала на тэрыторыі, захопленай СССР. Савецкія ўлады ў аснову сваёй палітыкі паклалі пастулаты класавай барацьбы і ўсталяванне дыктатуры пралетарыяту. Увосень 1939 года па захопленых землях пракацілася першая хваля арыштаў: у першую чаргу яны закранулі тых, хто быў звязаны з афіцыйнымі ўстановамі польскай дзяржавы. Да іх ліку адносіліся дзяржаўныя служачыя, юрысты, святары, палітычныя і грамадскія дзеячы, землеўладальнікі, навуковыя супрацоўнікі, настаўнікі, служачыя чыгункі, лясніцтваў і пошты. Праца ў польскіх установах разглядалася як *"злачынства супраць рэвалюцыі і інтарэсаў пралетарыяту"*. На падставе пастановы Палітбюро ЦК ВКП(б) ад 5 сакавіка 1940 года без судовага разгляду і прыгавору было расстраляна звыш 7 тыс. чалавек, якія ўтрымліваліся ў турмах заходняй часткі Украіны і Беларусі. У сувязі з нямецкім наступленнем у чэрвені-ліпені 1941 г. НКУС правяло эвакуацыйную акцыю, у ходзе якой было забіта — па мінімальных падліках — 9,5 тыс. чалавек. Акцыя прайшла ў турмах Львова — на Брыгідках і ў Самарстынаве, у Роўна і Бярдзічаве ва Украіне; у Вілейцы, Беразвечны і Чэрвені ў Беларусі.

У 1940—1941 гг. улады СССР правялі чатыры вялікія аперацыі па дэпартацыі насельніцтва з усходніх зямель Польшчы. На сённяшні дзень устаноўлена каля 130 месцаў ссылкі польскіх грамадзян — гэта шматлікія лагеры на Кольскім паўвостраве, на ўзбярэжжы Белага мора, у Рэспубліцы Комі (Варкута), на Урале, у нізоўях Енісея (Нарыльск) і на Калыме, на Чукотцы, пад Іркуцкам, Якуцкам і Уладзівастокам. Паводле розных падлікаў, колькасць дэпартаваных з усходніх зямель Другой Рэчы Паспалітай у 1939—1941 гадах вагаецца ад 300 тысяч да звыш мільёна польскіх грамадзян.

З 230 тысяч польскіх ваеннапалонных, якія апынуліся ў савецкай няволі, мінімум 125 тысяч было перададзена ў распараджэнне НКУС. Звыш 15 тысяч чалавек, афіцэраў абавязковай службы і запасу, служачых паліцыі і салдат Корпуса пагранічнай аховы, а таксама пэўная колькасць асоб з ліку грамадзянскага насельніцтва былі размеркаваны па трох лагерах: у Казельску, Старабельску і Асташкаве. Былі гэта пераважна афіцэры з рэзерву, найбольш з усходняй часткі Другой Рэчы Паспалітай, прызваныя ў войска ў сувязі з нападам Германіі на Польшчу. А гэта быў цвет польскай інтэлігенцыі: настаўнікі, дактары, юрысты і г.д. На падставе пастановы ЦК ВКП(б) ад 5 сакавіка 1940 года каты НКУС учынілі вераломнае і зверскае забойства польскіх ваеннапалонных, якія знаходзіліся ў лагеры ў Казельску, Старабельску, Асташкаве, а таксама ў турмах заходняй часткі Беларусі і Украіны. Гэтую пастанову па прапанове Лаўрэнція Берыі адобрылі: Іосіф Сталін, Лазар Кагановіч, Міхаіл Калінін, Анастас Мікаян, Вячаслаў Молатаў і Кліменцій Варашылаў.

На падставе гэтай пастановы ў перыяд з 3 красавіка па 13 мая былі забіты 4404 пленных з Казельска (у Катыні), 3896 са Старабельска (у Харкаве), 6287 з Асташкава (у Калініне, цяпер Цвер), акрамя гэтага 3405 асоб на Украіне і 3880 у Беларусі, усіх разам 21.872 чалавекі.

Большая частка ахвяр — гэта былі вайскоўцы і паліцэйскія, сярод іх — 12 генералаў. Перш за ўсё гэта былі рэзервісты, інтэлігенты. Было забіта 40 выкладчыкаў ВНУ, па некалькі соцень дактароў, інжынераў, юрыстаў, настаўнікаў і літаратараў. Ацалела толькі каля 450 афіцэраў з лагера ў Гразоўцы.

У 1990 годзе ўлады СССР афіцыйна прызналіся ў гэтым злачынстве.

Фільм Анджэя Вайды "Катынь" пра польскіх афіцэраў, забітых НКУС падчас Другой сусветнай вайны ў Катыні, цяжка глядзець, калі ведаеш ход падзей таго часу і лічбы ахвяр. Стужка вялікага рэжысёра — аб нязломнай барацьбе, аб памяці і праўдзе, дзякуючы якім палякі сёння жывуць у вольнай Польшчы. Фільм "Катынь" — гэта элегія пра сямейную памяць, а не толькі гісторыя злачынства. Уражваюць гледача вялікія сцэны. Паміж іншым, пачатковая сцэна, дзе А.Вайда паказвае Польшчу паміж двума агрэсарамі. Палякі на мосце цераз Буг — адны ўцякаюць з зоны, занятай немцамі, другія — ад Чырвонай Арміі. Куды дзявацца людзям? Пасля бачым інтэрніраваных афіцэраў на касцёльным могільніку. Куцця ў праваслаўным манастыры, замененым на турму, і ўрэшце — крыжовы шлях на Галгофу; цягнік, аўтобус, здыманне рэменя, закідванне пятлі на шыю, стрэл у патыліцу...

Гэтыя сцэны застаюцца ў памяці. Але гэта толькі ілюстрацыі. Няма ў фільме галоўных віноўнікаў, ёсць толькі выканаўцы злачынства. Увесь фільм задуманы ў выглядзе крыклівага плаката і кароткіх замалёвак аднакаляровых постацяў, якія вымушаны пагадзіцца са злачынствам. Стэрэатыпы распісаны на асобныя вобразы. А.Вайда не паказвае жыцця, а толькі робіць кароткія замалёўкі.

...Уключаецца святло ў зале кінатэатра. Людзі моўчкі ўстаюць і выходзяць, большасць са слязьмі на вачах. Доўга ніхто не можа пачаць размову. У галаве рояцца думкі. Да розуму даходзіць, што камунізм рухнуў, праўда выйшла на паверхню. А што далей? Адправілі жалобную літургію па ахвярах. Што пасля жалобнай літургіі? Як, праглынуўшы хвалюючае відовішча катыньскага злачынства, размаўляць паміж сабой і з суседзямі?

Катынь — гэта не толькі тэма для размовы дзяцей ахвяр з дзецьмі выканаўцаў злачынстваў. Усё больш паўстае праблема: як перадаваць памяць наступным пакаленням — як праўду? як легенду? Ці страшнае мінулае нас збліжае ці непамерна адмяжоўвае ад суседзяў?

Катынь — гэта наша агульная, супольная польска-беларуска-расійская і ўкраінская тэматыка. Але з Расіяй як пераемніцай СССР цяжка весці дыялог. Яна ніякага публічнага прызнання не выказвае. Складана весці дыялог з краінай, у якой няма гатоўнасці да крытычнага аналізу ўласнай гісторыі.

А ці можа Беларусь крытычна прааналізаваць сваю гісторыю? Была невялікая хваля, але яна датычылася толькі сталінскага перыяду, а не сутнасці сцвярджэння тоеснасці і гістарычнай свядомасці.

Калі размова заходзіць пра Катынь, шмат прыстойных людзей з Расіі і Беларусі гавораць: "Палякам добра, у крайнім выпадку яны могуць палічыць сваіх забітых, могуць іх аплакваць, мелі магчымасць пазбіраць іх парэшткі. Мы нават не ведаем і ніколі не даведаемся, колькі Катыняў маем і хто ў іх ляжыць". Такі дыялог паміж людзьмі — сапраўдны кашмар, які сведчыць аб дзвюх розных палітычных культурах.

Да гэтай пары беларускія ўлады вядуць барацьбу з польскай меншасцю ў Беларусі. Польская меншасць, пазбаўленая школы, мовы, культуры і сваёй інтэлігенцыі, арганізавалася ў сваю грамадскую арганізацыю. Але ўлады фактычна аб'явілі ёй вайну. Яскравым сведчаннем гэтага з'яўляюцца апошнія падзеі ў Гродне. Дыскрымінацыя Анжалікі Борыс — непрызнанага ўладамі старшыні Саюза палякаў на Беларусі і іншых членаў кіраўніцтва гэтай арганізацыі. Відавочна, што катыньская справа прадаўжаецца, але іншымі метадамі.

Майго бацьку таксама везлі ў таварным вагоне цягніка, які накіроўваўся ў Асташкава. Але лёс склаўся так, што яму ўдалося пазбегнуць долі польскіх ваеннапалонных, якія трапілі ў савецкі лагер. Фільм Анджэя Вайды "Катынь" з'яўляецца яскравым пацвярджэннем тых падзей і таго, што мне расказвалі бацькі і старэйшыя людзі.

Бернард ПАКУЛЬНІЦКІ,
жыхар г.Нясвіжа.

АСАБІСТАЕ

Ніхто не заменіць маму...

Мая мама хварэла доўга і цяжка. Вельмі балела правая нага ў бядры.

— Можа, ты, Анэта, застудзілася, калі прала кудзелю? Заўсёды ж сядзела ля акна, — гадалі суседкі, якія прыходзілі яе наведваць. — А можа, грып даў ускладненне?

Я тады яшчэ хадзіла ў другі клас, а сястрычка толькі збіралася пайсці ў першы. Жаль да мамы, да яе бездапаможнасці напаўняў маё сэрца нясцерпным болем. І што б ні рабіла: ці сядзела ў школе на ўроках, ці ўпраўлялася дома па гаспадарцы, бо тата за калгаснай работай свету Божага не бачыў, — думкі былі з мамай.

Летам, калі пачыналася жніво і ўсе вясковыя кабеты з сярпамі ішлі на свае дзялкі, мама сядзела пры акне і, гледзячы на іх, горка плакала ад болю і бездапаможнасці. Ад таго, што не можа, як усе, апрануўшы ўсё чысцюткае і падвязаўшы вышываны фартух, з сярпом выйсці ў поле, дзе так хораша пахла спелым збожжам, медуніцай, а ў паднябессі разліваліся птушыныя спевы. А яшчэ яна плакала ад таго, што гэту нялёгкую работу павінны былі выконваць мы з сястрой і тата. І паміраючы, я буду ўспамінаць тыя жніўныя дні, калі рукі млелі ад сярпа, калі малая жменя не магла захапіць шмат жытнёвых сцяблін.

Сястра плакала:

— Не магу я больш... Няхай яны прападуць гэтыя дзялкі.

— Што ты кажаш?! Гэта ж хлеб, а пра яго нельга гаварыць дрэнна. Калі не будзе хлеба, наступіць голад. І мы ўсе памром...

Мы падрасталі. Ужо не такім цяжкім здаваўся серп і жытнёвыя сцябліны нібы памякчэлі, пераразаліся хутчэй і спрытней. А мама наша занемагала ўсё больш і больш. Яна ўжо не магла выйсці на вуліцу, не магла прайсці праз хату, абапіраючыся на кіёк. Тата зрабіў ёй кастылі.

Мама час ад часу ляжала ў бальніцы, але лячэнне гэта паправунку не прыносіла. Дактары клалі яе не для лячэння, а так, для адчэпнага, бо дыягназ правільны паставіць не маглі. Ды і якая там была дыягностыка ў сельскай бальніцы ў першыя пасляваенныя гады.

Аднойчы, было гэта ў разгар лета, мы збілі масла. Сястра памыла яго, паклала ў эмаліраваную міску і хацела вынесці ў камору. Але нечакана міска выслізнула з рук і масла ўпала на падлогу. Яна сябрала яго як магла, а потым узяла анучку і выцерла тлустую пляму. Ды, відаць, зацерла не вельмі старанна. Мама ўстала на кастылі і, не заўважыўшы плямы, абаперлася на тое месца. Кастыль паслізнуўся, і мама ўпала. Яна закрычала так моцна, што, можа, было чуваць на другім канцы вёскі. Я здранцвела. Ад жалю да мамы, ад страху, што дома былі толькі мы з сястрой, бо тата толькі што паехаў на заліўныя лугі, якія знаходзіліся больш як у дваццаці кіламетрах ад нашай вёскі. Сенаваць. Машын тады было мала, ездзілі на конях. Бралі з сабой харчы і жылі там больш як па два тыдні. А дома ўпраўляліся толькі жанчыны і дзеці.

Я выскачыла на пустынную і гарачую паўдзённую вуліцу і без памяці крычала:

— Людзі, дапамажыце, наша мама павалілася! — бегла невядома куды. Пасярэдзіне вёскі мяне спыніла цётка Марыля, прытуліла да сябе.

— Не плач... Насупраць нас на выгане пасецца конь. Зараз мой унук Тадзік зловіць яго і дагоніць вашага тату, бо яны яшчэ далёка не паспелі ад'ехаць. Тата вернецца і завязе маму ў бальніцу.

Пакуль я вярнулася дадому, вясковыя жанчыны паднялі маму і паклалі на ложак. Яна стагнала, а маё сэрца разрывалася ад болю і спагады. Я не ведала, чым дапамагчы, як аблегчыць пакуты і, стаўшы ля ложка на калені, гладзіла худзенькую маміну руку, што бездапаможна сціскала прасціну.

Праз якую гадзіну прыехаў тата. Маму паклалі на воз і павезлі ў мястэчка Вішнева ў сельскую бальніцу, потым у раённую. Яна была ў Валожыне, што амаль за трыццаць кіламетраў ад нашай вёскі.

— Дзеці, будзеце спраўляцца з гаспадаркай самі, бо я ўсё роўна вымушаны ехаць на сенажаць. Глядзіце толькі, асцярожна з агнём, каб не спалілі хату.

Я тады перайшла ў пяты клас і лічыла сябе дарослай, таму даглядаць гаспадарку для мяне было звычайнай справай. Найгорш было складваць дровы ў печ, акуратна так складваць, у клетачку. Бывала, сястра падае па адным паленцы, а я складваю, раз-пораз стукаючыся лбом у чорную перагародку, што аддзяляла прыпечак ад печы. Калі дровы былі складзены і гаршкі са свіной бульбай пастаўлены ў печ, я бегла да студні і вадой з цэбра, якой паілі карову, размазвала па лбе сажу.

— Папялушка. Мясцовы варыянт, — насміхаўся суседскі хлопец, які быў на гадоў пяць старэйшы. — Вазьмі мыла і памыйся добра, а то ўсіх курэй спалохаеш.

Я старанна церла з мылам валасы і лоб. Адмывалася кепска і я, махнуўшы рукой на гэту работу, ішла займацца іншымі гаспадарчымі справамі, якіх было безліч: пакарміць свіней і курэй, нарваць карове травы, падаіць яе.

Да гэтага часу памятаю, як страшна было ў навальнічныя ночы. Ззяла маланка, гром грымеў так, што, здаецца, на друзочкі разваліцца хата. У такія ночы я бегла да суседскай дзяўчынкі і прасіла яе прыйсці да нас пераначаваць, перачакаць навальніцу, бо яна была старэйшая на чатыры гады. Яна згаджалася, але калі гром лютаваў надзвычай сурова, кідала нас і бегла дадому, да сваёй мамы. А нам не было куды бегчы. Сястрычка плакала, а я яе супакойвала:

— Чаго ты так баішся? Гром жа не вечна будзе грымець. Некалі навальніца скончыцца. А праз некалькі дзён прыедзе тата з сенажаці і мы ўсе з'ездзім у бальніцу да мамы.

Але з'ездзіць да мамы нам не ўдалося. Неўзабаве "хуткая дапамога" — старэнькая і разбітая машына — прывезла яе дадому. Як я цяпер разумею, урачы ведалі, што вылечыць яе не змогуць, і таму адправілі дадому. Паміраць.

Памятаю, аднойчы мы з суседкай пасвілі на выгане кароў. Каля нас праходзіла другая вясковая жанчына і спынілася ля суседкі. Пагаманіць.

— Як жа Анэта? — спытала, з жалем глянуўшы на мяне.

— Нічога з яе не будзе. Памрэ, — сказала суседка.

— А вось і не! — закрычала я. — Мая мамачка паправіцца. Яе і дадому таму адправілі, што паправіцца...

Жанчыны замоўклі і не ведалі, што казаць. Яны, відаць, і самі не рады былі, што пачалі такую гаворку пры мне. А ў маім сэрцы пасяліўся жах, што мамы не стане. Цяпер хоць і хворая, хоць і мучыцца, але ж яна ёсць. Можна ў любы час падысці да ложка, і яна дакранецца худзенькай рукой, прылашчыць, пашкадуе... Як жа я буду жыць, калі мамачка памрэ?!

У яе быў туберкулёз касці. Задаўнены. Запушчаны. Ні дактары, ні знахары, якіх тата прывозіў з далёкіх вёсак, рады не давалі. У мамы на спіне былі такія пролежні, што віднеліся косці. Яна не магла ляжаць на баку, не магла сядзець. Два гады толькі на спіне... І калі станавілася нясцерпна, прасіла тату:

— Стась, міленькі, зачапі ручнік пад пахі і прывяжы да бэлькі. Можа, я так пасяджу хоць пяць хвілін. А вы, дзеткі, станавіцеся на калені і гаварыце пацеры.

Мы з сястрой станавіліся на калені і маліліся, а мама ад болю крычала не сваім голасам. З маіх вачэй слёзы каціліся так, што станавілася мокрай паркалёвая сукеначка на грудзях.

Боль не праходзіў. Тата развязваў ручнік, і мы зноў апускалі маму на пасцель.

Аднойчы восенню, калі ўжо было ўсё ўбрана з палёў, да нас прыйшоў дзядзька Пятрусь — муж мамінай старэйшай сястры.

— Напішы пісьмо ў рэдакцыю якой газеты, — сказаў ён мне. — Няхай матку возьмуць на лячэнне. Усё ж у горадзе, можа, дадуць якую раду.

Я напісала не ў рэдакцыю, а ў Міністэрства аховы здароўя. Адказ прыйшоў хутка. Дэталёва напісалі, куды прывозіць маму на лячэнне: Мінск, вуліца, дом. А праз тыдзень тата са сваім братам павезлі маю мамачку ў тую бальніцу.

— Расці вялікая і будзь здаровая ды разумная, — сказала яна мне на развітанне. — Наўрад ці мы ўжо калі-небудзь сустрэнемся... Я хутка памру, але ты моцна не плач, бо слёз на тваё жыццё яшчэ вунь колькі спатрэбіцца. Беражы іх...

Праз два месяцы з бальніцы прыйшла тэлеграма, што мамы ўжо няма. У нашай вёсцы Рагалёўшчына была такая завядзёнка: у той хаце, дзе нядаўна памёр чалавек, захоўваўся каталіцкі крыж, з якім праводзілі чалавека ў апошні шлях, а таксама комжа і тапчан, на які ставілі труну. Вясковыя жанчыны, што рыхтаваліся ў нас да пахавання, сказалі, каб я ўзяла санкі і паехала ды забрала з той хаты ўсё неабходнае. Гаспадар паклаў на санкі тапчан, на яго крыж, комжу. Я цягнула санкі па глыбокім снезе і ніяк не хацела верыць, што мы збіраем у апошні шлях маю любую мамачку. Здавалася, нешта пераблыталі на пошце. Зараз прыедуць тата і дзядзькі, якія паехалі ў бальніцу, і скажуць, што гэта была памылка...

...Мы хавалі яе ў нядзелю. Да могілкаў, што размешчаны на ўскрайку мястэчка Вішнева, труну везлі на санях. За імі ішлі яшчэ дзве падводы. Для старэйшых людзей, якім было цяжка брысці па снезе.

Мы з сястрой ішлі за труной, а калі змарыліся, то селі ля яе на сена.

Маму пахавалі. Разам пахавалі і наша дзяцінства. Мы ўжо тады разумелі, што яе ніхто не заменіць...

Леанарда ЮРГІЛЕВІЧ.

Валожынскі раён.

ВАС ИНТЕРЕСУЕТ...

Что такое IP-телефония?

Уважаемая "Народная воля"!
В последнее время в нашем лексиконе появилось новое слово "IP-телефония". Что это такое и как работает? Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее...

Тамара БРУЙЛО, Минская область.

Немного истории

IP-телефония (произносится "айпи") — это технология, которая позволяет использовать интернет для организации и ведения международных и междугородных телефонных разговоров и передачи факсов в режиме реального времени. IP-телефония является одним из наиболее сложных и системных приложений компьютерной телефонии.

Как это происходит?

Принцип действия IP-телефонии чрезвычайно прост. Когда вы разговариваете, ваш голос оцифровывается и преобразуется в цифровые пакеты данных, после чего эта информация пересылается через интернет на другой конец линии. Другая сторона, получив эти пакеты, производит обратную процедуру, декодирует сигналы и преобразует их в голос, который слышит ваш собеседник.

Международные звонки посредством IP-телефонии осуществляются с помощью специальных телефонных карточек с персональным идентификационным номером (PIN-кодом). Чтобы воспользоваться этой услугой, приходится набирать много цифр: семизначный номер доступа, PIN-код и дальше — как при обычном международном звонке. Однако более низкая цена, контроль за расходами и возможность звонить даже из таксофона (специально маркированного) компенсируют эти неудобства.

Отличие IP-телефонии от обычной телефонии

При обычном телефонном звонке подключение между обоими собеседниками устанавливается через телефонную станцию исключительно с целью разговора. Голосовые сигналы передаются по определенным телефонным линиям, через выделенное подключение. При запросе же по всемирной паутине сжатые пакеты данных поступают в интернет с адресом назначения. Каждый пакет данных проходит собственный путь до адресата по различным маршрутам. В конечном результате адресат слышит оригинальные голосовые сигналы.

Преимущества IP-телефонии

1. Высокое качество, намного превосходящее аналоговые телефонные линии. Самое современное оборудование шлюза IP-телефонии позволяет обеспечить клиентам высокое качество и надежность связи.

2. Низкая стоимость звонка IP-телефонии позволяет достигнуть значительной экономии на услугах международной и междугородной связи по сравнению с традиционной телефонией.

3. Мобильность. IP-телефония доступна из любой точки мира, где есть интернет, причем по одинаковым тарифам. Вы можете звонить отовсюду, где есть подключение к сети интернет, из дома, офиса от соседей и не заботиться о счетах за разговоры и их оплате.

4.Вам не потребуется занимать линии городской АТС.

5. Используя IP-телефонию, вы будете защищены от телефонных пиратов, которые могут подключиться к вашему телефону и звонить за ваш счет без вашего ведома.

6. Глобальный роуминг. IP-телефония позволяет операторам связи очень просто и с минимальными затратами организовать роуминг услуг связи. Это особенно актуально для операторов мобильной связи. Это решение построено на технологиях IP-телефонии, на порядок дешевле традиционного и обладает гораздо большей гибкостью.

А что в Беларуси?

В нашей стране эксклюзивным правом на предоставление услуг международной связи посредством IP-телефонии владеет РУП "Белтелеком". В настоящее время телефония по протоколу IP реализована более чем по 40 направлениям (включая мобильных операторов): страны СНГ, Европы, Ближнего Востока, Америки, Африки, Средиземноморья. А с ноября абонентам "Белтелеком" доступны еще четыре новых направления IP-телефонии: Албания, Тайвань, Кения и Камерун. IP-телефония предоставляется при заключении договора на "Абонентский счет" или "Карточный счет", а также с помощью Сервисных телефонных карт. Использование этих сервисов дает возможность звонить за границу намного дешевле в сравнении с действующими международными тарифами.

Сергей ДМИТРИЕВ.

Народная Воля http://www.nv-online.info
22 ЛІСТАПАДА 2007 г.

Тегеран: игра с огнем

Иран создал 3 тыс. центрифуг для обогащения урана — этого достаточно, чтобы в промышленных масштабах производить ядерное топливо и в течение года создать атомную боеголовку, сообщила наблюдательная группа ООН.

Доклад Мухаммеда аль-Барадеи, генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), вызовет усиление нажима со стороны США и Европы, которые добиваются ужесточения санкций. Вновь поднимутся разговоры о возможном вооруженном конфликте, высказывает мнение британская газета Guardian.

Установка 3 тыс. полностью функциональных центрифуг на обогатительном иранском предприятии в Натанзе — это "последний рубеж", установленный Вашингтоном. США заявляли, что не дадут Ирану перейти эту черту.

Американские генералы, как сообщается, предупредили Белый дом, что военный удар спровоцирует мощный иранский ответ, который скажется и на Ближнем Востоке, и за его пределами. Российские официальные лица призвали к терпению, заявив, что Иран все еще может пойти на сделку с международным сообществом в ближайшие недели.

В этой опасной ситуации запланированная встреча высокопоставленных представителей пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германии, где предстояло решить вопрос о санкциях, отложена — китайская делегация заявила, что не сможет присутствовать на обсуждении.

Эта важнейшая встреча состоится позднее. В результате главный дипломат "шестерки", верховный представитель ЕС по внешней политике Хавьер Солана имеет возможность провести последние, окончательные переговоры с Тегераном.

ООН приняла беспрецедентную резолюцию

Она призывает нации ввести мораторий на смертную казнь и одобрена большинством при голосовании в Третьем комитете, сообщил корреспондент РИА Новости из штаб-квартиры ООН.

Предложение о введении моратория поддержали 99 государств, против проголосовали 52 государства, 33 страны воздержались.

"Это исторический день, так как подобный документ принят впервые в истории объединенных наций и продемонстрировал победу гуманистических воззрений", — заявил на брифинге в ООН от имени государств Европейского Союза постпред Португалии Джо Мануэль Гуерра Салгуэйро.

Против документа проголосовали Китай, Ирак, Иран и США, которые возглавляют "черный" список по казням осужденных. Беларусь, единственная из европейских стран, практикующая высшую меру наказания, за что подвергается критике странами ЕС, при голосовании воздержалась.

Резолюция Генеральной Ассамблеи не имеет обязательной силы, однако является политическим сигналом для лидеров мира. Документ был внесен от имени почти 80 государств и призывал страны отказаться от применения смертной казни, которая противоречит основополагающим принципам ООН.

ФОТОВЗГЛЯД

Перед Николя Саркози, не так давно ставшим президентом Франции, стоят большие задачи, решать которые с опущенной головой не пристало.

7-летняя Сону из индийского штата Джамму живет тем, что удастся ей найти на свалке.

Санта-Клаусы провели в Лондоне свой ежегодный съезд.

КОРОТКО

Пришло время молодого божоле

Во Франции отметили один из самых веселых традиционных праздников — день молодого вина "Божоле нуво".

По всему миру дегустировали молодое вино и приветствовали его словами "Пришло время молодого божоле!".

Половину всего объема божоле, производимого во Франции, импортируют во все страны мира. Особенной любовью молодое вино пользуется в Японии (там потребляют 11 миллионов бутылок в год), Германии (3,2 миллиона) и США (2,8 миллиона).

В отличие от многих народных праздников, уходящих корнями в глубину веков, праздник "Божоле нуво" относительно молод: он появился во Франции в середине XX века и имел под собой чисто коммерческую основу.

Столица научных изысканий

Вена собирается превзойти ведущие европейские центры в сфере научных исследований, высоких технологий и инноваций, а также укрепить свои позиции среди стран Центральной Европы, превратившись в столицу научных изысканий.

С этой целью прошла презентация стратегического плана развития города в области исследований, технологий и инноваций до 2015 года. Заявлено, что число предприятий Вены, деятельность которых связана с исследованиями, увеличится вдвое, достигнув цифры 800. Первые конкретные шаги будут сделаны уже в 2008 году, когда начнется реализация трех стартовых проектов.

Супермыши

Группа исследователей из американского Университета Западного резервного района в Кливленде под руководством профессора Ричарда Хэнсона методами генной инженерии получили линию мышей, показывающих значительно более высокие показатели выносливости, плодовитости и продолжительности жизни, чем обычные, сообщает Science Daily.

Выведенные американскими генетиками "супермыши", получившие название PEPCK-Cmus Mouse, проходят на бегущей дорожке до 6 километров со скоростью 20 метров в минуту, так что пробежка длится 6 часов без перерыва. Эти мыши живут в 2,5 раза дольше.

Самый сексуальный

Американский 37-летний актер Мэтт Дэймон объявлен журналом People "самым сексуальным мужчиной 2007 года".

Он присоединился к двум своим приятелям — Джорджу Клуни и Брэду Питту. Оба знаменитых актера дважды объявлялись журналом секс-символами. Клуни признавался "самым сексуальным" в минувшем году, а также 10 лет назад — в 1997 году. А Брэд Питт получал этот почетный титул в 1995-м и 2000 годах.

Александр ЯКОВЛЕВ

Сумерки

(Продолжение. Начало в №№137—184.)

Спрашиваю: "Что будем делать?" "Военные собираются разбрасывать листовки, — сказал Музров. — Посмотри их".

Посмотрел. Оказались, как говорится, ни в цвет, ни в дугу. На третий или четвертый день после оккупации во дворе посольства военные жгли костер из этих листовок. Возникла идея возобновить издание газеты "Руде право", главным редактором которой был Швестка, он же секретарь ЦК КПЧ. Я подошел к нему в коридоре посольства. Он, обливаясь потом, ходил по этажу, без конца звонил кому-то по телефону. Говорю ему, что надо бы возобновить издание "Руде право". Он отвечает, что ни в редакцию, ни в типографию не пойдет, потому что его там "не примут".

Опять пошел к Мазурову, рассказал ему о разговоре. Он посмеялся и посоветовал поискать какой-то другой выход. Карлу Непомнящему из АПН пришла в голову мысль позвонить в Дрезден и спросить, нет ли там шрифтов и наборщиков с чешским языком. Оказалось, есть, остались со времен войны. Непомнящий и еще один работник полетели в Дрезден и выпустили "Руде право". К сожалению, на обратном пути вертолет, на котором летели наши коллеги, был сбит. Оба товарища вместе с пилотом погибли. На том выпуск "Руде право" и закончился.

Странное впечатление производили чешские руководители, которые жили в посольстве, — Павловский, Швестка и другие. Единственный, кто не обливался от страха потом, это Василь Биляк. Он спокойно ездил по городу, разговаривал с людьми. Регулярно ходил в здание ЦК, встречался с Дубчеком, со Смрковским и с другими новыми деятелями. Делать нам действительно было нечего. Газетчики сочинили две-три листовки, военные сбросили их с вертолетов. Но все это было как мертвому припарка. Через неделю я сел в самолет и улетел в Москву, сказав Мазурову, что моя миссия, как говорится, закончилась, не начавшись. Он согласился.

Прилетел домой. В то время я был руководителем рабочей группы по составлению новой Конституции, поэтому сразу же уехал на дачу, в Волынское. В составе группы были виднейшие юристы страны. Аппарат Президиума Верховного Совета представлял Анатолий Лукьянов. Должен сказать, что в то время он играл положительную роль в составлении Конституции. Ее проект лежит где-то в архиве. У меня осталось впечатление, что для того времени проект был достаточно прогрессивным. Нечто сносное было по правам человека, о самоуправлении и что-то там еще, я уже запамятовал. Раздается телефонный звонок Подгорного. Просит прислать ему последний вариант проекта Конституции. Подгорный претендовал на то, чтобы возглавить всю эту работу — в то время он был председателем Президиума Верховного Совета. Но я знал, что "небожители" наверху очень ревностно относятся друг к другу, следят за каждым шагом своих коллег. Поэтому я тут же позвонил Черненко. Он сказал, что ни в коем случае не передавать никаких текстов кому бы то ни было. Докладывать только Брежневу.

Поскольку у меня с Черненко были приличные отношения, я ему напомнил, что только что вернулся из Чехословакии.

— Ну, и что ты там увидел?

Я рассказал. Он заявил, что немедленно доложит Брежневу. Жди звонка. И верно.

— Слушай, немедленно к Леониду Ильичу.

Брежнев принял сразу же.

— Ну, рассказывай. Тут мне Костя кое-что сообщил любопытное.

Я все повторил, сказав при этом, что, исходя из реальной обстановки и накала страстей, надо поддержать Дубчека, альтернативы ему в этой ситуации нет. Критиковать без конца Дубчека за то, что он окружил себя "не теми людьми", бессмысленно. Он и сам не волен решать многие вопросы, ему надо дать возможность проявить себя "хозяином". Иначе в Чехословакии будет и дальше расти неприязнь к СССР. Рассказал ему о лозунгах, плакатах, радиопередачах. Поделился своими впечатлениями от митинга на центральной площади, на котором я присутствовал, подчеркнул, что конфликт не утихает, а обостряется. Защитников прежней власти не видно. Когда говорят, что рабочие хотят пройтись по улицам, чтобы дать отпор "контрреволюции", это вранье. Брежнев слушал внимательно, ни разу не перебил. Поблагодарил. Потом долго молчал, о чем-то думал. И совершенно неожиданно произнес озадачившую меня фразу:

— Знаешь, я прошу тебя не рассказывать все это Косыгину.

— Хорошо, Леонид Ильич.

Кто его знает, возможно, были какие-то разногласия. Спустя некоторое время меня пригласил Суслов и тоже попросил рассказать о Чехословакии. Он знал о моей встрече с Брежневым. В конце беседы сказал: "А не кажется ли вам, что Удальцов перегибает палку в оценках, уж очень он агрессивно настроен против Дубчека. Его рекомендации в отношении Индры тоже не оправдали себя". Суслов был прав по существу, но мы с Удальцовым были в дружеских отношениях, и потому я отделался общими фразами о сложной обстановке, в которой столкнулись разные интересы.

Я продолжал работать над проектом Конституции. После того как отказался посылать Подгорному очередные варианты, он почти на каждом Политбюро стал критиковать отдел пропаганды то за одно, то за другое, все не так, все не этак. Мне, по крайней мере, было понятно, почему он так делает. Переговорил об этом и с Черненко, но тот ответил, что ничего не поделаешь, такой у Подгорного характер.

Проходит месяца два. Опять вызывает Демичев и говорит: "Леонид Ильич просит тебя полететь в Прагу и связаться там с работниками ЦК, поспрашивать у них, на какое возможное сотрудничество могут пойти две партии в настоящий момент". На сей раз я остановился не на чердаке посольства, а в нормальной гостинице. Утром иду в ресторан. Подошел официант. Я на русском языке заказал завтрак. Он записал и ушел. Жду пятнадцать минут, жду полчаса. Ни официанта, ни завтрака. Пересел за другой стол, подальше от первого. Снова официант, но другой. Я обратился к нему на английском. Он быстро побежал на кухню. И буквально через две-три минуты у моего стола появились два официанта.

Через посольство попросился на встречу в ЦК КПЧ. Принял меня заведующий отделом, занимавшийся информацией. Собеседник был хмур, даже головы не поднял. Я что-то там говорил. Выслушав, он ответил, что пока возможностей для сотрудничества между партиями нет. Не созрели условия. Я, конечно, спросил, является ли это официальной точкой зрения, он ответил: "Да. Мне поручено вам об этом сказать". Вернулся в Москву, как говорят, не солоно хлебавши. Доложил Демичеву. Он попросил рассказать об этом в отделе ЦК, занимавшемся соцстранами.

Понаблюдал и за нашими армейскими порядками. Армия вошла в Прагу под командованием генерала Павловского. Грязные гимнастерки и брюки, драные сапоги. Когда они выходили патрулировать улицы, стыдно было смотреть. Да и ребята чувствовали себя неловко. Поскольку дел никаких нет, ходил по улицам, наблюдал разные сценки. Группы пражской молодежи часто толпились около наших танкистов и заводили споры. Разговоры были горячими. Наши ребята особенно обижались на обвинения, что они "оккупанты".

— Какие оккупанты? Какие оккупанты? Мы спим на земле под танками, а если были бы оккупантами, то с вашими бабами в ваших квартирах спали!

Нашим солдатам, конечно, не хотелось признавать, что они были действительно оккупантами.

Моя чехословацкая эпопея закончилась. Я рад, что тогда удалось побывать в Чехословакии и самому увидеть то, что там происходило, а не судить по рассказам, по газетным статьям. "Пражская весна" научила меня многому. После Будапешта и Праги я понял, что содружество является химерой, не имеет ни малейшей перспективы. Невольно приходили в голову кадры кинохроники о том, как встречали жители Праги наши войска, освободившие Чехословакию от немецкого фашизма. И какое ожесточение во время "пражской весны". Вот они, горькие плоды безумной сталинской политики.

Но в Москве меня поджидала весьма курьезная история. Я получил указание подготовить перевод с чешского книги "Семь пражских дней". Пригласили знатоков из академических институтов. Перевели. Разослали этот сборник по узкому кругу лиц — членам Политбюро, секретарям ЦК, международным отделам, в Телерадиокомитет, КГБ, ТАСС и в "Правду".

И вдруг на одном из Секретариатов ЦК в конце заседания Суслов говорит:

— Товарищ Яковлев, останьтесь. Тут есть вопрос.

И зачитывает документ под названием "О самовольной рассылке зам.зав.Отделом пропаганды ЦК т.Яковлевым книги "Семь пражских дней. 21—27 августа 1968 года", содержащей грубые антисоветские измышления". Я оцепенел. Суслов спросил меня, кому разослана книга. Я перечислил. Тогда он обратился к представителю общего отдела и попросил дать ему список людей, кому направили сборник. Посмотрел. Совпало с моей информацией. Суслов спрашивает:

— Слушайте, мы что, не доверяем этим людям? — Потом поднял голову и сказал мне: — А вы поаккуратней.

Меня эта возня удивила, особенно формула "самовольная рассылка книги, содержащей грубые антисоветские измышления". Откуда все это пошло? На что было рассчитано? Оказывается, инициатива исходила из секретариата Брежнева. Суть склоки заключалась в том, что в этой книге на чешском языке была одна листовка, содержащая оскорбительные слова лично в адрес Брежнева. Я не включил ее в книгу, но когда посылал экземпляр для Брежнева, этот листочек вложил отдельно. Голиков показал книгу генсеку, обратив особое внимание на злополучную страничку. Тот возмутился, решив, что листовка эта есть во всех экземплярах. Как я об этом узнал? Суслов, ведя Секретариат, сказал: "Что-то я страничку о Леониде Ильиче не нахожу". Я ответил, что ее и нет, она направлена только Брежневу. Потом Суслов попросил прислать ему эту листовку.

Увы, таковы нравы аппарата. Никогда не знаешь, кто и по какому поводу тебя подставит. Вот так и держалась дисциплина, основанная не на чувстве личной ответственности, и на страхе, на подсиживаниях, на интригах.

***

В те же годы мне удалось еще раз побывать в США в составе официальной делегации журналистов. Возглавлял ее главный редактор "Известий" Лев Толкунов. Это была весьма интересная поездка. К журналистике и к средствам массовой информации в США интерес, как известно, очень большой. Государственные чиновники, как и везде, не любят журналистов. Не любят, но побаиваются и считаются с ними.

Нас принимали хорошо. Правда, не везде, но в целом хорошо. Мы встречались с разными людьми. Запомнилась встреча с Джейн Фондой. Она пригласила нас на свою виллу в горах, это в Калифорнии. Туда же пришел цвет Голливуда — артисты, художники, режиссеры. Джейн в то время резко выступала против войны во Вьетнаме. Зная, что я из ЦК, она подошла ко мне. Я тогда еще не забыл английский язык. У нас завязался интересный разговор об американской внешней политике. Джейн назвала ее провокационной, критиковала Москву за то, что она недооценивает всю опасность американского милитаризма. Сложилась странная ситуация. Я говорил Джейн, что она, вероятно, не во всем права, что международные отношения — материя сложная. Собеседница была неумолима, стояла на своем. Собравшиеся вокруг нас люди с интересом слушали этот спор, улыбались, но не вмешивались. Джейн Фонда была остра на язык и убедительна. Вечер прошел прекрасно.

Потом Джейн вышла замуж за владельца Си-эн-эн Теда Тернера. Однажды они зашли ко мне в Кремле. Пригласили на вечеринку, посвященную своему семейному союзу. Но я не смог там присутствовать, был в какой-то командировке. Жаль, конечно. Думаю, что они обиделись. Думаю так потому, что последующие две встречи с Тернером на Играх доброй воли в Ленинграде и в его штаб-квартире в Атланте были достаточно вежливыми, но суховатыми.

Вспоминается еще один эпизод из журналистской поездки, на этот раз смешной. Приехали мы в один из маленьких городков на юге Техаса. Обратили внимание на то, что в местной газете о нас не появилось ни единого слова. Вечером состоялся прием, организованный одним из богачей. Он занимался весьма своеобразным бизнесом — покупал человеческие скелеты в Индии, приводил их в надлежащий вид и продавал в школы и университеты в США. Заядлый охотник, он путешествовал по Тибету, Монголии, по горам Киргизии, Казахстана. Рослый детина с грубоватыми манерами.

Беседуя с ним, упомянули, что, к сожалению, местная газета не сообщила о нашем приезде. "Как так?" — возмутился он. Оказывается, ему принадлежали и эта газета, и местная телерадиостанция. Он поманил пальчиком главного редактора газеты, тот быстрехонько подбежал. Бизнесмен спросил его, почему так произошло? Тот начал говорить что-то невнятное. Хозяин сказал: "Предупреждаю тебя последний раз. Завтра должно быть не меньше полосы, посвященной этой делегации". И верно. Назавтра появились портреты всей нашей делегации и весьма благожелательная статья.

(Продолжение на 6-й стр.)

Оружие будущего

Пентагон выделяет миллиарды долларов на новые типы вооружений, которые планируется противопоставить растущей угрозе ракетной атаки со стороны стран-изгоев, а также противоспутниковому арсеналу Китая, сообщает Daily Telegraph.

Конгресс ассигновал средства на создание оружия будущего и систем наблюдения. Мысленным взором Америка уже преодолела конфликты в Иране и Афганистане и думает о войнах в футуристическом плане.

Наиболее амбициозный проект в рамках новой программы оборонных расходов на сумму 459 млрд долларов — это Falcon, "сверхзвуковой летательный аппарат" многоразового использования, который способен передвигаться со скоростью, шестикратно превышающей скорость звука, и за несколько минут доставить 12 тыс. фунтов бомбовой нагрузки в любую точку земного шара.

Поражающее действие бомб будет усиливаться силой земной гравитации, в результате чего они будут лететь к цели со скоростью, в 25 раз превышающей скорость звука.

Информация о стоимости летательного аппарата не раскрывается, но представитель Управления перспективных исследовательских программ (DARPA) Пентагона сообщил, что первый испытательный полет запланирован на следующий год.

В подготовленном конгрессменами от обеих основных партий докладе по поводу законопроекта о военных ассигнованиях говорится, что *"наращивание потенциала в этой сфере представляется принципиально важным, особенно в свете проведенной Китаем в январе демонстрации противоспутникового оружия"*.

В ходе первых успешных испытаний китайской противоспутниковой системы ракета, стартовавшая с Земли, уничтожила расположенный на околоземной орбите метеорологический спутник. Пентагон также предупреждает, что Китай форсировал свои усилия по взлому компьютеров его оборонного ведомства.

Этот проект обеспечит Америке военное присутствие по всему земному шару и не потребует использования баз за пределами территории США.

ПО-ЕВРОПЕЙСКИ

«Заморозили» себе зарплату

Правительство Латвии решило воздержаться от увеличения зарплаты министрам в 2008 году.

С предложением заморозить зарплаты в государственном секторе ранее выступил глава Кабинета министров Айгар Калвитис. Его инициативу поддержал президент Латвии Валдис Затлерс. Он объявил, что в следующем году его администрация не потратит на зарплаты своим сотрудникам "ни сантима больше, чем в 2007 году". Глава республики призвал другие учреждения последовать его примеру, отметив, что "если ты хочешь служить государству — сколько ты будешь получать, вообще не вопрос".

Против "заморозки" зарплат в бюджете 2008 года активно выступили профсоюзы. В итоге при обсуждении бюджета полицейским, учителям и врачам все же была гарантирована прибавка к жалованию.

Цель такой меры — помочь в борьбе с инфляцией.

И начало правительство экономить с себя.

ПО-АЗИАТСКИ

Коня Ислама Каримова официально представили узбекской общественности

В Ташкенте прошла торжественная церемония, в ходе которой ахалтекинский скакун по кличке Ривож, недавно подаренный узбекскому президенту, был представлен общественности.

Мероприятие состоялось на стадионе Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта. В нем приняли участие вице-премьер Узбекистана Рустам Касымов, директор Интернационального культурного центра Насретдин Мухаммадиев, а также заместитель Федерации конного спорта Камал Мирходжаев.

Коня, которого Ислам Каримов получил в подарок от своего туркменского коллеги Гурбангулы Бердымухаммедова, под звуки национальных инструментов вывели на стадион. Присутствующие отметили, что "подарок, сделанный узбекскому народу, является выражением дружбы и сотрудничества между двумя странами".

Ранее сообщалось, что Либерально-демократическая партия Узбекистана (ЛДПУ) выдвинула кандидатом на пост президента бессменного главу республики с декабря 1991 года Ислама Каримова. Выборы президента пройдут 23 декабря. Между тем Каримов, согласно действующей конституции республики, не имеет права баллотироваться, поскольку находится у власти уже два срока подряд. Третий срок конституцией не предусмотрен.

Подушка для борьбы с храпом

Немецкий ученый Дариуш Базаргани создал специальную компьютеризированную подушку, которая позволит бороться с храпом. Изобретение немца было представлено на конференции по здравоохранению, сообщает Reuters.

Профессор Университета Ростока предложил следующий метод борьбы с храпом: специальная подушка подключается к компьютеру и регулирует положение головы спящего до тех пор, пока тот не перестает храпеть. Компьютер регулирует подачу воздуха в отсеки подушки, изменяя положение головы человека. Сам компьютер, отвечающий за ночную тишину, по габаритам сравним с небольшой книгой.

Помимо борьбы с храпом, изобретение немца также способно делать массаж шеи. Сам Базаргани заявил, что изобрел подушку потому, что сам храпит, и ни одно из существующих средств от храпа ему не помогло.

Министры запели

Такого многогранная история германо-французских отношений еще не знала: в одной из берлинских студий звукозаписи министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер и его французский коллега Бернар Кушнер приняли участие в записи песни "Deutschland" ("Германия"). Свои "высокопоставленные" голоса они предоставили в распоряжение немецкому музыканту турецкого происхождения Мухаббету.

Песня призывает к диалогу между коренным населением Германии и турецкими эмигрантами.

Звукозапись состоялась в студии P.L.A.K. Music в районе Берлина Нойкёльн, известном как очаг неразрешенных социальных проблем. Как сообщает издание Welt Online, в студии звукозаписи Штайнмайер и Кушнер чувствовали себя очень непринужденно: зайдя в помещение, они сняли галстуки и пиджаки и начали для разминки ритмично покачиваться.

Государственных мужей поддерживал хор из семерых мужчин немецко-турецкого происхождения. Главную партию исполнил сам Мухаббет.

Глава французского МИД остался доволен своим выступлением. Кушнер считает, что для министра он спел весьма прилично. *"Мы пришли сюда не для того, чтобы научиться петь, а для того, чтобы продемонстрировать, что многообразие культур идет всем на пользу"*, — заметил по окончании записи французский министр. И тут же пообещал, что интеграция иностранцев станет основной темой во время председательства страны в Евросоюзе.

Народная Воля http://www.nv-online.info
22 ЛІСТАПАДА 2007 г.

Сумерки

(Продолжение. Начало на 5-й стр.)

Кстати, этот главный редактор накануне принимал нашу делегацию, вел себя напыщенно, надувался, как мог, уверял в своей независимости и в прочих доступных ему радостях жизни. После выволочки от хозяина он ходил как в воду опущенный. Это я говорю о капризах свободы печати. О том, какие гримасы бывают и в такой стране, как США.

Нас принял госсекретарь Роджерс, помощник президента по национальной безопасности Киссинджер и сенатор Фулбрайт. Кстати, Роджерс извинился за то, что делегацию в некоторых местах пикетировали. "Но сделать я ничего не могу", — добавил он. Сказал нам, что американцы хотят уйти из Вьетнама в организованном порядке, но вьетнамцы не проявляют особого интереса к мирным переговорам.

Беседа с Киссинджером была посвящена в основном проблемам разоружения. Киссинджер рассуждал в том плане, что ни одна страна — ни США, ни СССР — не в состоянии достичь стратегического превосходства, которое обеспечивало бы победу в войне. Поэтому президент Никсон теперь говорит о концепции "достаточности". Киссинджер заверял нас, что будет делать все для того, чтобы в советско-американских отношениях произошли качественные сдвиги в лучшую сторону.

Весьма интересной была беседа и с сенатором Фулбрайтом. Он критиковал американскую внешнюю политику, особенно войну во Вьетнаме. Как и в своих книжках, Фулбрайт подчеркивал, что американская внешняя политика строится на мифах. Конечно, он знал, что и советская политика строится на мифах, но из деликатности не стал говорить об этом. В конце беседы сказал, что великим державам "необходимо уйти от заблуждения, будто они всегда правы и могут приписывать себе миссию всемирной добродетели".

После годичной стажировки в Колумбийском университете я не был в США более десяти лет. Тогда мы, группа студентов и аспирантов, тридцать дней путешествовали по США. Жили в семьях американцев в разных городах по три-четыре дня. В Вермонте я жил в семье протестантского священника, в Чикаго — в семье профессора университета, в Айове — в фермерской семье. Однажды во дворе играл с детишками фермера. Заметил, как хозяйка нет-нет да и выглянет в окошко. Затем вышла во двор и, смущаясь, заговорила.

— Я вижу, вы любите детей.

— Да, у меня двое в Москве остались, скучаю.

— Но у вас ведь в стране общие дети и общие жены.

— Кто вам сказал подобное?

— Священник.

— Он сказал неправду.

К обеду вернулся фермер. Жена рассказала ему о нашем разговоре. Мне пришлось подробно говорить о себе, о нашей семье, об отце и матери, о моей жене, детях, сестрах. Сказал, что моя мать — верующая, ходит в церковь. Рассказывал обо всем в подробностях, в деталях. Слушали очень внимательно. Столь благодарных и терпеливых слушателей я в США больше не встречал.

На юге, в Нью-Орлеане, мы жили в общежитии негритянского университета. Там посчастливилось побывать на концерте гениального Луи Армстронга. Завораживающая музыка, восхитительное исполнение. Погружаешься в какой-то другой мир, полный очарования и тоски, возвышенного достоинства и сладких иллюзий. Но там же мы увидели и школы для черных и белых, и трамваи — для черных и белых, и туалеты — для черных и белых. Присутствовали на обеде у белого плантатора, который заявил, что его негры всегда будут его рабами.

Поездка по стране дала нам многое. Это не город Нью-Йорк, а настоящая, всамделишная Америка, многоцветная, разнохарактерная. Мы беседовали с разными людьми и в разных обстоятельствах. Одной краской Соединенные Штаты не изобразишь. Страна мозаична, многообразна. Можно говорить только об отдельных общих чертах.

Потом я много раз бывал в США. С сегрегацией покончено. Но Америка как бы застыла, законсервировалась. Лицо ее довольное, часто улыбчивое, а еще чаще — искусственно улыбчивое. Американцы продолжают демонстрировать уверенность, а иногда — и самоуверенность, если говорить о людях, зараженных политикой. Самуверенность силы, как написал однажды Фулбрайт. Она с каждым годом становится более взбудораженной, более нервной и озабоченной — и своими внутренними делами, и международными. Вырос и настороженный интерес к окружающему миру, к жизни в других странах. Усилились разного рода опасения, страхи, сомнения. Впрочем, эти впечатления могут быть и неточными — ведь я и сам менялся. Но как бы ни относиться к этой стране, по справедливости надо признать, что США являются своего рода стабилизатором в нашем неспокойном мире, хотя порой делают и раздражающие ошибки, особо не задумываясь о последствиях своих действий.

Сегодня США выглядят уверенно, спокойно. Даже после 11 сентября 2001 года. Но это и вызывает у меня тревогу. Кажется, что они не знают своего будущего, а возможно, и не хотят знать, какими реальными резервами прочности располагают. Я буду очень рад, если ошибусь в своих сомнениях и предчувствиях. Хотел бы также надеяться, что после событий в Москве 23 октября 2002 года на Западе, прежде всего в США, покончат с политикой двойных стандартов в оценках терроризма. Международный терроризм должен стать международным изгоем везде и всюду.

В заключение этой главы я хочу сказать следующее. Может показаться, что я пытаюсь изобразить из себя этакого доброго самаритянина, витающего над грешной Землей и вершащего только добрые дела. Нет. Да подобного и быть не могло в партийном аппарате. Я аккуратно и дисциплинированно выполнял свою рутинную работу, подписывал всякие записки, проводил разные собрания и совещания. Другой вопрос, что работа в партийном аппарате представляла больше возможностей для маневра, чем в государственных органах. Работник аппарата ЦК КПСС был практически бесконтролен. В одних случаях люди что-то говорили, но не делали, в других — делали, но не говорили, в третьих — говорили и делали, но не докладывали начальству, в четвертых — и не говорили, и не делали, но талантливо докладывали. Царствовала хлестаковщина.

Не мне выносить какие-то окончательные суждения. Это сделает история. Могу сказать только, что сам я никогда не проявлял инициативы обвинительного или разоблачительного свойства в отношении средств массовой информации, если не считать "Советской России", "Молодой гвардии", "Октября". Иногда и сдерживал особенно крикливые и демагогические инициативы. У меня были, разумеется, свои симпатии и антипатии. Но свои убеждения, правильные или нет, я всегда ставил выше собственного благополучия. Кто-то скажет: слишком пафосно. Конечно. Но так оно и было. Видимо, родился не для уюта или, как сказал мой добрый друг Константин Симонов, — слишком рано. Одним словом, судьба, на которую жаловаться бессмысленно, а в моем случае — и грешно.

Глава десятая

Чуть похожа на Россию...

Хоккей в Канаде — национальная болезнь. Болеют все — от мала до велика. Перед приездом нашей команды канадские средства массовой информации писали о ней всякое. Господствовал победно-хвастливый тон, утверждалось, что приезжают "мальчики для битья", писали, что в Канаду приедут "советские роботы", "агенты КГБ, а не хоккеисты" и прочую чепуху. Но вся эта мутная волна спала, как только наши ребята показали себя на льду. Играли вдохновенно, самоотверженно, бились, не жалея себя. То, что вытворяли Третьяк, Харламов, Якушев, да и все другие наши хоккеисты, передать невозможно. Это надо было видеть. Праздник воли, мужества и красоты. Наши хоккеисты сделали для улучшения отношений между двумя странами значительно больше, чем политики за многие годы.

Автор

Я уже не раз упоминал о моей канадской жизни. А потому, пожалуй, ограничусь лишь некоторыми размышлениями об этой стране и несколькими эпизодами из десятилетней жизни в Канаде.

Еще перед приездом в эту страну в западной печати, особенно в американской и канадской, появилось множество статей, объясняющих мое назначение или пытающихся понять, почему я оказался за рубежом. Все рассуждения и догадки кружились вокруг моей статьи "Против антиисторизма". Американский журналист из "Нью-Йорк таймс" Хендрик Смит писал, что "перемещение Яковлева отражает длительный закулисный идеологический спор по важному, хотя и тщательно скрываемому, вопросу о русском национализме... Хотя официальное руководство КПСС и симпатизирует националистам, — продолжал Смит, — но подспудно чувствует, что они представляют опасность для строя, для системы, для коммунистической идеологии, что их точка зрения вовсе не совпадает с ортодоксальным интернационализмом, с идеями мировой революции и многонационального устройства Советского Союза".

Роберт Кайзер из "Вашингтон пост" в пространной статье писал о том, что Яковлев "лишился своего поста, так как был слишком либеральным". Он также отметил, "что в стране, где проживают люди десятков национальностей, где русский национализм всегда был больным местом, это открывало бы тревожную перспективу".

Будучи тонкими наблюдателями, Смит и Кайзер многое угадали и предугадали.

Наиболее активной пресса обо мне была в самой Канаде. Практически все газеты, включая и провинциальные, откликнулись на мое назначение. Перед самым приездом "Оттава ситизен" опубликовала статью под заголовком "Либерал прибудет сюда в качестве следующего советского посла". И что Яковлев "снят потому, что слишком мягок по отношению к идеологическим противникам". Несколько статей напечатала "Торонто стар". Она назвала мое увольнение из ЦК "интригующим признаком идеологических разногласий в партии", что он, Яковлев, "занял слишком либеральную позицию с точки зрения своих начальников. И за этот грех ему приказали отправиться в канадские джунгли — в Оттаву".

Я знаю, что многие оценки шли с подачи московской интеллигенции, ибо кулуарных разговоров на эту тему и в Москве было предостаточно. Но были, конечно, в этих статьях и выдумки. Например, утверждалось, что моя статья в "Литературке" несколько месяцев обсуждалась на Политбюро и вызвала там острые споры. Я уже писал, что официально статья обсуждалась дважды — на Секретариате ЦК и на Политбюро, но состоялись они уже после появления статьи в газете. В Канаде я оказался на какое-то время в центре внимания и сразу же по приезде на меня обрушился поток просьб об интервью, о встречах с журналистами. Мне пришлось отказываться с учетом специфики причин моего назначения. Меня предупредили, что работники спецслужб в посольстве получили указание сообщать обо всех моих шагах и действиях, особенно о контактах с прессой.

Мы с женой, Ниной Ивановной, очень волновались перед отъездом в Канаду. Както нас встретят, как это все будет? Впереди густой туман со всех точек зрения — и страна, и правительство, и посольство, и дом, в котором придется жить. На аэродроме нас встретили работники советского посольства и все послы "социалистического содружества" вместе с супругами. Поздравили с назначением, выразили желание сотрудничать, предлагали помощь. Но я мало что воспринимал. Смотрел на всех растерянными глазами. Никто меня дипломатическому ремеслу не учил. Я все делал на ощупь, на свой страх и риск. Может быть, это и хорошо. Может быть, именно это и создало мне репутацию своеобразного свойства. Как писала одна газета, "не дипломат, но необычный посол".

На другой же день после приезда я собрал аппарат посольства, чтобы представиться. Как меня встретили? Трудно сказать определенно. Для них я тоже был "котом в мешке". Опальный работник ЦК. Что от него ждать? Что будет с посольством? Как вести себя? Но все прошло нормально. Привыкать было просто некогда. С первого же дня пошли телеграммы из Москвы, разные запросы, требующие ответов. Должен сказать, что профессиональные дипломаты активно и честно помогали мне.

Начали готовиться к официальной встрече с генерал-губернатором Канады, чтобы вручить верительные грамоты. Но еще до этой официальной церемонии министр северных территорий Жан Кретьен, в последующем — премьер-министр, пригласил меня и сказал следующее: "Канадское правительство приняло решение сделать подарок советскому правительству. Мы знаем, что в Москве возникла идея о заселении северных территорий, в частности Таймыра, овцебыками. Мы дарим вам сбалансированное стадо из четырнадцати овцебыков и готовы доставить их на аэродром в Виннипеге". Предупредили, что транспортировать их надо только самолетами. Животные не переносят морской качки, могут потерять все свои свойства или даже погибнуть.

Удивительные создания. Шерсть настолько теплая, что все, кто живет на Севере, спасаются от холода именно в свитерах из шерсти овцебыков.

Но вот здесь и началась "бычья эпопея". Я посылал в Москву телеграмму за телеграммой, но, видимо, в центре все это уперлось опять же в корыстные интересы. Как потом узнал, были отпущены деньги на закупку овцебыков в США, из Аляски. А закупки, как я уже отмечал раньше, были, как правило, связаны с коррупцией. Бесплатно же никому не имело смысла брать этих достаточно дорогих животных, личной выгоды не просматривалось.

Канадцы не один раз спрашивали: "Когда же возьмете подарок?" К стыду нашему, все это затянулось до самого моего приезда в Москву в отпуск. Дипломатическое ведомство не желало заниматься какими-то овцебыками. Решил позвонить члену Политбюро, министру сельского хозяйства Полянскому. Он отреагировал по-деловому. На другой же день разыскал меня по телефону, сообщил, что договорился о посылке транспортного самолета в Виннипег и попросил помочь получить разрешение на посадку нашего самолета в этом городе. Я позвонил в канадское посольство. Вопрос был решен сразу же. Овцебыки полетели на Таймыр. Мне рассказывали, что они там прижились. Дали потомство, хорошо развиваются, чему я очень рад. Каждый год собираюсь слетать на Таймыр, посмотреть, что получилось из этого заповедника овцебыков, но никак не соберусь. Все дела да случаи.

И потекла жизнь в Канаде по рутинной колее — встречи, визиты, телеграммы и т.д. В феврале 1974 года я получил указание из Москвы встретить Леонида Брежнева в аэропорту Гандер (Ньюфаундленд). Он летел на Кубу. Конечно, я волновался. Мне ведь так никто внятно и не сказал, за что же я был изгнан из страны.

Сам прилет начался с неприятного эпизода. Я был свидетелем острой ссоры между руководителями "Аэрофлота" и крупным чиновником из КГБ. Аэрофлотовец обвинял представителей КГБ в том, что они заставили посадить самолет на нерасчищенную полосу (был тяжелый снегопад с пургой). Могла случиться катастрофа. Они долго ругались, так и не выяснив, по чьей вине это произошло, кто конкретно дал указание о посадке. Ко мне подошел министр иностранных дел Канады Джемисон и сказал, что авиакатастрофа казалась неизбежной, что наземные канадские службы были в панике. Я до сих пор не знаю, было это обычным разгильдяйством или преднамеренной акцией.

Мне было любопытно, как Брежнев встретит меня. Прямо у трапа он обнял, расцеловал, потом взял под руку и спросил:

— Ну что будем делать?

— Вот еврейская делегация встречает вас, хотят поговорить.

— Ни в коем случае, — вмешался представитель КГБ.

— А как посол считает? — спросил Леонид Ильич.

— Считаю, что надо подойти к ним.

— Тогда пошли! — И Брежнев энергично зашагал к группе демонстрантов. Состоялась достаточно миролюбивая беседа. Брежнев был очень доволен. "Надо уметь разговаривать с людьми", — ворчал он, ни к кому не обращаясь. Поручил мне взять у демонстрантов письменные просьбы и направить их в ЦК на его имя.

(Продолжение следует.)

ВІНШУЕМ!

Узнагарода Анатолію Міхайлаву

Рэктар Еўрапейскага гуманітарнага універсітэта прафесар Анатоль Міхайлаў удастоены дэмакратычнай прэміі амерыканскага Фонду імя Іона Ратыу.

Як паведамілі БелаПАН у прэс-службе ЕГУ, цырымонія ўзнагароджання адбылася 15 лістапада ў Міжнародным навуковым цэнтры імя Вудра Вільсана ў Вашынгтоне (ЗША).

Мэта дэмакратычнай прэміі імя Іона Ратыу — наданне міжнароднага значэння ідэям і дасягненням асобных людзей, якія працуюць у імя дэмакратыі ў розных частках свету. Прэмія заснавана ў гонар нябожчыка румынскага палітыка Іона Ратыу, барацьбіта за дэмакратычныя пераўтварэнні ва ўсім свеце. У 2006 годзе прэміі быў удастоены Саад Ібрагім — прафесар палітычнай сацыялогіі Амерыканскага універсітэта ў Каіры, дырэктар Цэнтра даследаванняў у галіне развіцця імя Ібн Халдуна.

Анатоль Міхайлаў — вядомы спецыяліст у галіне нямецкай філасофіі, адзін з заснавальнікаў ЕГУ. Універсітэт быў створаны ў Мінску ў 1992 годзе і служыў своеасаблівай эксперыментальнай пляцоўкай для інтэрнацыяналізацыі і лібералізацыі вышэйшай адукацыі ў Беларусі. У 2004 годзе беларускія ўлады закрылі ЕГУ, але з 2005 года ВНУ аднавіла працу ў Вільнюсе як беларускі універсітэт у выгнанні.

Цяпер студэнцкая супольнасць ЕГУ налічвае прыкладна 1500 чалавек, з іх больш за трэць — студэнты бакалаўрыята, якія вучацца на дзённым аддзяленні. Дзякуючы падтрымцы міжнародных донараў ЕГУ прапануе беларусам цыкл незалежнай універсітэцкай адукацыі ў галіне сацыяльных і гуманітарных навук — вочныя і завочныя бакалаўраўскія і магістарскія праграмы, а таксама шырокі пералік дыстанцыйных курсаў з навучаннем праз інтэрнет.

Таццяна ДАРАШЧОНАК.

КРЫМІНАЛ

А што б ён у войску нарабіў?

Цяжкім злачынствам і суровым пакараннем за яго завяршыўся для 19-гадовага жыхара Наваполацка Станіслава Вутачкіна візіт у абласны ваенкамат на медкамісію з нагоды закліку на вайсковую службу.

Апынуўшыся ў Віцебску, навучэнец аднаго з наваполацкіх ПТВ С.Вутачкін дабраўся да ваенкамата, заняў чаргу і пайшоў у бліжэйшую краму, каб набыць піва. Там ён пазнаёміўся і разгаварыўся з 30-гадовым месцічам, які купляў бутэльку віна.

— Як пойдзеш у войска, дык няхутка давядзецца выпіць-закусіць, — шчыра паспачуваў малодшаму суразмоўцу старэйшы і запрасіў прыезджага ў госці.

Потым ён моцна пашкадаваў аб сваёй неабачлівасці.

Жыхар Віцебска не здагадваўся, што ягоны госць ужо не раз прыцягваўся да адказнасці за спробы крадзяжу і дробнае хуліганства.

Сядзелі, выпівалі, гаманілі. Як скончылася віно, пайшло ў ход і піва...

Калі гаспадар заснуў, Вутачкін узброіўся кухонным нажом і пачаў метадычна забіваць спагадлівага і шчодрага чалавека.

Кухня ўжо ўся была залітая крывёй, а гаспадар кватэры заставаўся жывым. Нож у прыезджага зламаўся, і злачынца працягваў наносіць удары відэльцам.

Калі амаль забіты чалавек заціх, Вутачкін абшукаў кватэру, знайшоў у шафе 600 тысяч рублёў і знік, зачыніўшы кватэру на ключ, што быў у замку.

Ад вернай смерці параненага ўратавала шчаслівая выпадковасць. Сябар, які завітаў да яго, заўважыў кроў пры ўваходзе ў кватэру, пачуў стогн гаспадара і выклікаў "хуткую" і міліцыю.

Днямі Чыгуначны суд Віцебска вынес рашэнне па справе Станіслава Вутачкіна: замест войска ён будзе адбываць пакаранне за замах на забойства і крадзеж — 5 год калоніі ўзмоцненага рэжыму.

Сяргей БУТКЕВІЧ.

РОЗДУМ НАД ФАКТАМ

Цёмны тупік Георгія Марчанкі

Невідушчая сям'я — Георгій і Галіна Марчанкі з аслеплай ад старасці Сільвай.

Фота Уладзіміра БАЗАНА.

"Белы кіёк"...

Так назвалі сваю незвычайную акцыю віцебскія інваліды па зроку. Намагаючыся прыцягнуць увагу ўлады і грамадства да сваіх набалелых праблем, яны сышліся ў парку 1000-годдзя Віцебска, каб разам пасадзіць невялікі гай. Сляпыя і слабавідушчыя людзі пасадзілі 50 дрэў, але і гэта было для іх справай надзвычай складанай, і таму ім дапамагалі салдаты 103-й Віцебскай мабільнай брыгады.

У акцыі браў удзел мой стары знаёмы, інвалід I групы па зроку, ветэран працы, колішні вязень фашысцкага канцлагера Георгій Марчанка.

У свой час, каля 40 год таму, мы разам з Георгіем Аляксандравічам працавалі ў адной навучальнай установе, ён выкладаў гісторыю, я — літаратуру.

Студэнты ставіліся да невідушчага педагога з павагай, не злоўжывалі ягоным становішчам, а калі хто-небудзь і падглядваў у падручнік пры адказе з месца, то было гэта выключна рэдка.

Марчанка, карэнны жыхар Віцебска, страціў зрок пасля вайны, у час аднаго з суботнікаў па аднаўленні горада. Навучэнцы віцебскіх школ саджалі дрэвы, і рыдлёўка Жоры Марчанкі ўдарылася аб стары снарад, што застаўся ў зямлі з вайны. Грымнуў выбух, у выніку якога Марчанка зрабіўся інвалідам на ўсё астатняе жыццё. Яму і да таго дня давялося перанесці шмат пакут: голад і холад у занятым ворагамі горадзе, жудаснае існаванне ў канцлагеры. Але ўсё гэта падалося ўжо не такім страшным у параўнанні са стратай магчымасці бачыць.

Аднак ён не скарыўся перад найцяжэйшым выпрабаваннем. Дзякуючы матчыным клопатам, вучыўся, скончыў школу, а потым атрымаў вышэйшую адукацыю гісторыка. У той далёкі час невідушчых прымалі ў інстытуты і універсітэт, для іх выдаваліся адмысловыя кнігі для чытання навобмацак, па методыцы Брайля.

Пасля ВНУ Георгія Марчанку накіравалі працаваць у Віцебскі станка-інструментальны тэхнікум. Шмат год, памятаю, яго прыводзіла на працу і суправаджала ў горадзе старэнькая мама. А потым студэнты падарылі настаўніку надзіва разумнага сабаку — аўчарку Юнгу, які быў выхаваны ў служэнні чалавеку. Крыху падвучыўшы Юнгу, выкладчык Марчанка займеў на доўгія гады вернага сябра, абаронцу і павадыра. Гэты сабака зрабіўся асабліва незаменным, калі маці Георгія памерла. Праўда, у гэты час у жыцці Марчанкі адбылася шчаслівая падзея: ён сустрэў Галіну Францаўну, якая пагадзілася выйсці за яго замуж і стала ягонай сяброўкай, памочніцай і гаспадыняй у маленькай сям'і. Аднак Галя і сама дрэнна бачыла, а з цягам часу наогул страціла зрок і не магла паўсюль суправаджаць мужа. Калі верны, незаменны Юнга памёр ад старасці, павадыром для Георгія зрабіўся Цэзар, атрыманы па лініі Чырвонага Крыжа.

А потым адбылася трагедыя. Непаўнагадовыя мясцовыя хуліганы жорстка забілі даверлівага Цэзара...

Цяжка перадаць, з якім болем перажывалі смерць сябра Георгій Аляксандравіч і Галіна Францаўна. Здавалася, што перад імі — тупік.

Валідол для Георгія зрабіўся неабходнасцю. Сэрца крыху супакоілася толькі тады, калі з дапамогай таго ж Чырвонага Крыжа ў Георгія з'явіўся новы сябар і павадыр — Грэй. Але праз гады ён памёр ад старасці, і зноў у жыцці Георгія Марчанкі перамагла цемра. На шчасце, выручылі жыхары нямецкага горада Нінбурга — пабраціма Віцебска. Яны сабралі сродкі і набылі для Марчанкі сабаку-павадыра Сільву. Але нядаўна састарэлая Сільва пачала хварэць і аслепла. Георгій Аляксандравіч ізноў адчувае сябе ў цёмным тупіку, напярэдадні новай паласы бездапаможнасці.

Справа ў тым, што сабак-павадыроў, якія ведаюць каманды на рускай мове, рыхтуюць толькі ў адным месцы — у мястэчку Купаўна пад Масквой. Каштуе такі сабака 300 тысяч расійскіх рыблёў — прыкладна 10 тысяч долараў. Такіх грошай у сям'і Марчанка няма. Абедзве іх пенсіі не дасягаюць 400 долараў.

— Пенсія ў мяне, на першы погляд, неблагая — 410 тысяч, — гаворыць Георгій Аляксандравіч. — Атрымаў яе не па ўзросце і працы, а як інвалід I групы. Было б яшчэ менш, як у жонкі, але ж я з'яўляюся непаўнагадовым вязнем нацызму і прыроўнены па статусе да ўдзельнікаў вайны. А вось мой 35-гадовы педагагічны стаж наогул пры вызначэнні пенсіі не ўлічваўся.

— Гэта крыўдна, — працягвае Марчанка, — але значна больш крыўдзіць абыякавасць дзяржавы і грамадства да патрэб інвалідаў па зроку. У беларускім заканадаўстве правы невідушчых асобна не прапісаны, нібыта нас наогул няма. А вось у расійскім заканадаўстве ўдзелена ўвага нават сабакам-павадырам. На іх утрыманне гаспадар атрымлівае там па 10 тысяч рублёў на год. Я падлічыў, што на нашы грошы гэта будзе прыкладна па 70 тысяч на месяц. Небагата, але ўсё ж хапіла б на асноўны корм.

— Вельмі дарэчы была б гэтая прыбаўка, — шчыра прызнаецца пенсіянер-інвалід Марчанка. — Асабліва, калі ўлічыць, што мы цяпер жывём на дзве пенсіі ўтраіх: жонка, я і сабака. Сільва зусім старая, аслепла і ўжо не можа служыць павадыром. Жыць ёй засталося нядоўга, і што мне тады рабіць, адзін Бог ведае...

— У свой час у Віцебску быў Клуб службовага сабакаводства, — узгадвае колішні старшыня Віцебскага Савета ДТСААФ (потым — АСТТ) Віктар Пяўнін. — Але пасля краху СССР развалілася і наша таварыства. У Віцебску ліквідавалі маркі, стралковы, радыёклуб і Клуб сабакаводства таксама. Праўда, павадыроў там не рыхтавалі. Гадоў 30 таму наш савет разам з мясцовым таварыствам сляпых рабіў спробу арганізаваць школу выхавання сабак-павадыроў, але наверсе, у сталіцы, нас не падтрымалі. А цяпер ужо дакладна за гэтую справу ў нас ніхто не возьмецца. Пра якіх сабак-павадыроў можа ісці гаворка ў краіне, дзе абязножаны інвалід не можа дачакацца бясплатнай каляскі?

Ну як не пагадзіцца з Віктарам Гаўрылавічам? Асабліва калі ведаеш пра маючае адбыцца масавае скарачэнне колькасці катэгорый льготнікаў і скасаванне шматлікіх льгот?

Калі ўлада мае намер адняць льготы ў "чарнобыльцаў", "афганцаў" і непаўнагадовых вязняў фашызму, то ў яе можа хапіць розуму і на скасаванне льгот для невідушчых.

У Віцебскім аддзяленні Беларускага таварыства інвалідаў па зроку цяпер на ўліку 2,5 тысячы чалавек. Усе яны — з розным лёсам, але з аднолькавымі праблемамі.

— Ну, скажыце, як мне, чалавеку з белым кійком, вызначыць, дзе знаходзяцца дзверы магазіна або аптэкі? — пытаецца Георгій Марчанка. — Як быць, калі сабаку-павадыра я набыць не магу, а дапамагчы мне няма каму?

— Я заўважыў, што нашы сродкі масавай інфармацыі, — гаворыць Марчанка, — пераконваюць нас, што Беларусь — багацейшая і вальнейшая за Расію, што ў нас ветэраны вайны і працы, інваліды аточаны вялікім клопатам дзяржавы. Няпраўда гэта! У нас непавагу да інвалідаў па зроку можа заўважыць нават невідушчы. Дзе ў Віцебску, прыкладам, гукавыя святлафоры? З-за іх адсутнасці пераходзіш вуліцу на свой страх, не ведаючы, ці не будзе гэты пераход апошнім у тваім жыцці. Здаралася, што аўтамабіль, які мчаўся міма, выбіваў у мяне з рукі белы кіёк з чырвонымі палоскамі.

Дарэчы, пра кійкі, што выпускаюцца на беларускім прадпрыемстве "Пратэзіст". Яны вельмі нязручныя, цяжкія.

— Дзякуй сябру, — распавёў Марчанка, — за тое, што выразаў мне з арэшыны трывалы і лёгкі кіёк.

Сябры літаральна ратуюць Георгія і Галіну Марчанкаў ад бездапаможнасці. Сябры зрабілі так, што Галіна Францаўна змагла набываць спецыяльныя кнігі для невідушчых за мяжой — у Расіі, Украіне, Балгарыі, Польшчы.

Праўда, беларускім інвалідам па зроку выдаюцца так званыя тыфлапрыборы — гадзіннікі з сінтэзатарам гаворкі і магнітолы для праслухоўвання літаратурных твораў. Але адзін такі прыбор выдаецца раз у 10 год, а працуе толькі паўгода: ламаецца. Рамантаваць жа магнітолы Магілёўскага эксперыментальнага завода не бярэцца ніводная майстэрня.

— Крыўдна, што нашы дэпутаты на розных узроўнях прадстаўнічай улады, наша шматлікае чынавенства паводзяць сябе ў адносінах да нас, інвалідаў па зроку, як невідушчыя, — гаворыць Георгій Марчанка. — Яны жывуць з заплюшчанымі вачыма, каб не бачыць праблем тысяч абездоленых людзей. Даўно пара ім там, у сябе наверсе, працерці вочы і пільна, са спачуваннем і разуменнем, углядзецца ў праблемы суграмадзян, пазбаўленых галоўнага багацця — здароўя.

Мяркую, што гэтымі словамі майго калегі, мудрага і мужнага чалавека, варта мне завяршыць разважанні, выкліканыя віцебскай акцыяй "Белы кіёк".

P.S. *На развітанне Георгій Аляксандравіч распавёў незвычайную, хвалюючую гісторыю.*

— Гады два таму, даведаўшыся з друку аб маёй праблеме з сабакам, прыйшла да мяне жыхарка Віцебска і прапанавала 100 долараў, якія захоўвала на "чорны дзень". "Я, — сказала яна, — невылечна хворая, хутка памру, і гэтыя грошы мне ўжо не спатрэбяцца. А вам яны, магчыма, дапамогуць набыць сабаку-павадыра". Я, — прызнаўся Марчанка, не здолеў адмовіць ёй, узяў тую купюру, а потым аддаў яе сябру, якому была неабходна аперацыя на сэрцы. Для гэтага мінскім хірургам трэба было заплаціць валютай. На шчасце, тыя грошы дапамаглі яму разлічыцца з медыкамі, аперацыя прайшла паспяхова, і мой сябра дасюль жывы. Калі сустракаемся або размаўляем па тэлефоне, з удзячнасцю ўзгадваем жанчыну, якая ахвяравала свае "смяротныя" грошы...

Сяргей БУТКЕВІЧ.

Народная Воля http://www.nv-online.info
22 ЛІСТАПАДА 2007 г.

ОТОВСЮДУ

Все меньше и меньше

Численность населения Беларуси на 1 октября нынешнего года составила 9 млн 695,7 тыс. человек, об этом официально сообщило Министерство статистики.

За девять месяцев текущего года численность жителей республики уменьшилась на 18,8 тысячи человек, поскольку число умерших по-прежнему превышает число родившихся.

Концерты «За Беларусь!» будут только для трезвых

В Беларуси могут запретить продажу спиртных напитков и пива в радиусе 500 м от мест проведения массовых мероприятий за два часа до их начала. Такая норма содержится в законопроекте о внесении поправок в Закон о массовых мероприятиях.

В настоящее время продажа спиртного и пива запрещена только во время проведения массовых мероприятий.

Кадровый голод санстанций

О проблеме кадрового дефицита в санитарно-эпидемиологической службе сообщил главный государственный санитарный врач Беларуси Михаил Римжа в ходе XI съезда гигиенистов и эпидемиологов Беларуси.

По его словам, обеспеченность врачебными кадрами санитарно-эпидемиологической службы Беларуси составляет от 60 до 80%. Сегодня среди работающих врачей-гигиенистов 13% пенсионеров, среди эпидемиологов — 18%, среди специалистов в области лабораторной диагностики инфекционных заболеваний — 25%.

Смотрите, кто ушел!

Белорусскую торгово-промышленную палату возглавил Василий Романов, являвшийся первым заместителем председателя этой организации. Решение о смене руководства было принято на заседании совета БелТПП. Василий Романов на посту председателя палаты сменил Владимира Боброва, который руководил организацией последние шесть лет.

Посол переводит Василя Быкова

Первый перевод произведений Василя Быкова на иврит осуществил Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Израиль в Республике Беларусь Зеев Бен-Арье. Презентация первой работы — перевода рассказа "Бедные люди" пройдет 11 декабря в Израильском культурно-информационном центре. Он был опубликован в журнале Союза писателей Израиля "Гаг" ("Крыша").

Жизнь, достойная кинофильма

В Гомеле состоялись похороны деятеля национального возрождения Тимоха Острикова, который умер на 85-м году жизни после продолжительной болезни. Проводить Т.Острикова в последний путь пришли родственники покойного, друзья и активисты оппозиции.

Тимох Остриков в августе 1952 года был заброшен в составе "четверки" в Беларусь как полномочный представитель Рады БНР. Через неделю диверсанты были пойманы сотрудниками НКВД, одного из них расстреляли при задержании, второго — убили в лагере, судьба третьего до сих пор не известна. Т.Остриков был приговорен Верховным судом "за измену Родине с оружием в руках" к 23 годам лагерей. Наказание отбывал в Мордовии. После освобождения жил в Гомеле.

Вот и Новый год

Шесть больших елок установят в Минске к Новому году. По одной "пропишутся" на Октябрьской площади, у Национальной библиотеки, Дворца спорта, Минского государственного Дворца детей и молодежи и две — на площади Независимости.

Самая высокая елка появится на Октябрьской площади. От ее основания до верхушки будет 35 метров.

Все новогодние елки украсят небьющимися пластиковыми игрушками.

Великан на грядке

Гран-при республиканского конкурса "Великан на грядке-2007" получил садовод-любитель Иван Калоша из деревни Родковичи Барановичского района. Он вырастил на своем огороде тыкву рекордного веса — 66 кг.

Торжественная церемония награждения победителей состоялась в Минске.

БЫЛО...

Даўным-даўно — 40 гадоў таму, а не забыта: 12 кастрычніка 1967 года ў Слуцку згарэў народны суд. Поўнасцю, да падмурка. З архівамі і справамі. Больш за тое — загінулі старшыня суда Г.Аляксеева і старшы лейтэнант міліцыі С.Татур...

*Ураджэнец Случчыны пісьменнік **Валер САНЬКО** паклаў колішнія трагічныя падзеі ў аснову аповесці, над якой працуе ўжо 20 гадоў. Інтэрв'ю з ім, думаецца, зацікавіць чытачоў.*

Згарэў у Слуцку суд народны...

З заблытаным вузлом праблем і сітуацый, ніці ад якіх цягнуцца ў дзень сённяшні, сутыкнуўся аўтар будучай кнігі "Згарэў у Слуцку суд народны" пры знаёмстве з пажарнай справай кастрычніка 67-га.

— І па сёння вельмі шкада людзей, у якіх жыццё магло скласціся куды лепей, чым сталася, — гаворыць пісьменнік. — Шкада ўсіх, хто трапіў тады ў бяду. Асабліва шкада старшага суддзю Галіну Іванаўну Аляксееву — яна згарэла ў агні, самаахвярнага абаронцу праўды і законнасці старшага лейтэнанта міліцыі Станіслава Іосіфавіча Татура — ён задыхнуўся ў дыме... Шкада расстраляных Мікалая Іванавіча Прынюка і Паўла Фёдаравіча Напова. І капітана міліцыі Ягорава, у якога праз нейкі тыдзень пасля пажару разарвалася сэрца. Бязмежна шкада тых маладых людзей, лёс якіх крута змяніўся ў той злашчасны восеньскі вечар. Случчане своеасабліва адзначылі тады 50-годдзе кастрычніцкага перавароту, як называў Ленін тую рэўпадзею...

— Успомніце, калі ласка, з чаго ўсё пачалося, стала першаштуршком нашумелага канфлікту?

— Праўда, на ўвесь свет "праславіліся". Радыёгаласы праз дзень узгадвалі тагачасныя слуцкія падзеі, тры гады пра землякоў-герояў талдычылі.

Прычыны, лічу, былі дзве. Знешняя — крымінальная справа былога загадчыка аддзела культуры гарвыканкама Г.Гапановіка і ягонага сваяка (яны былі жанатыя на сёстрах), рабочага Слуцкага цукровага завода Л.Быцько. Унутраная прычына — усеагульная бяздумнасць і бездакназнасць, неспрыяльны маральны клімат у раёне.

— Можна падрабязней?

— Тады трэба распавесці пра сялянскую сям'ю Зыкалаеўскіх з вёскі Іванавыя Агароднікі Слуцкага раёна, дзе раслі чатыры хлопцы і чатыры дзяўчыны. Выхоўваліся хлопцы, па праўдзе, не лепшым чынам. Ім не прывілі асноўнага — адказнасці за свае ўчынкі, жадання дапамагчы адзін аднаму...

Адзін з сыноў, Алесь, часцяком выпіваў разам з бацькам Сяргеем Макаравічам. З арміі лейтэнанта-выпівоху выправадзілі. Вярнуўся дамоў — працягваў старое. Плыў па цячэнні з пустой душой, туляўся, не ведаючы, чым заняцца. На жаль, знаёмы, сумнавядомы і зараз малюнак...

Аднойчы ўвечары забрыў ён у незнаёмы дом. Па адной версіі, стаў чапляцца да цяжарнай жанчыны, па другой — да яе брата Л.Быцько.

З пакоя выйшаў Генадзь Аляксеевіч Гапановік, муж жанчыны, якой ён толькі што сам у п'яным застоллі адважыў аплявушыну. Што ж гэта быў за чалавек такі? Здавалася б, нармальны, паспяховы, усё складвалася ў яго як мага лепей. Паслухмянаму перад начальствам усё ўдавалася даволі лёгка. Пісаў вершы — друкавалі, іграў у тэатры — апладзіравалі. Прыйдзе з маральна-этычнай гутаркай на радыё — адразу перадавалі. Выступаў з лекцыямі, навучыўся складна гаварыць. Атрымаў у цэнтры горада кватэру. У 28 гадоў — дэпутат гарсавета, кіраўнік аддзела культуры. Але, як у многіх начальнічкаў, у яго душы не было стрыжня, асновы. Пры першай нестандартнай сітуацыі гэта прывяло да бяды.

— Як далей разгортваліся падзеі?

— Гапановік і Быцько наваліліся на выпівоху Алеся Зыкалаеўскага. Збілі бязлітасна. Той упаў галавою на бетаніраваныя прыступкі. Здолеў падняцца, заклыпаў у блізкі парк. Зноў упаў. Хтосьці яго, бездапаможнага, там распрануў, гавораць, яшчэ дадаў. Карацей, за ноч 25-гадовы рабочы Алесь Зыкалеўскі ад ахаладжэння памёр...

— Няшчасце з адным пацягнула за сабой непараўнальна большую бяду з многімі...

— Справа ў тым, што следства і суд над Гапановікам і Быцько бяздарна зацягвалася. Народ гудзеў: маўляў, камуністы абараняюць камуніста, дэпутата, начальнікі не даюць у крыўду начальніка. Узбуджаныя натоўпы збіраліся бліз суда, запаўнялі вуліцы. Раздражняла людзей і тое, што ўсе падсудныя — заўжды пастрыжаныя, а Гапановік — з прычоскай, пры гальштуку, у гарнітуры, усмешлівы. Падаграваў атмасферу і слых, што быццам у партызанах Гапановікі забілі дзядзьку Алеся Зыкалаеўскага. Разборкі ваеннага ліхалецця працягнуліся і ў мірны час.

...На трэці дзень маленькі судовы зал быў запоўнены яшчэ да адкрыцця пасяджэння. Большую палову яго спецыяльна занялі дружыннікі, зараней прысланыя як бы для аховы. Многія сваякі, знаёмыя Зыкалаеўскіх не маглі трапіць на адкрытае пасяджэнне. Бацька Алеся — Сяргей Макаравіч Зыкалаеўскі выказаў недавер суду, яго не паслухалі. Ён выйшаў з залы, хадзіў паміж людзей, жаліўся на хамульства судзейскіх і партыйных. Яму спачувалі. Калі першыя два дні бліз суда было каля 3—5 тысяч чалавек, то на трэці дзень даходзіла да 10—15 тысяч!

Прысуд вынесці не паспелі, адклалі агалошванне. А ўвечары суд спалілі...

— Што ж так абурыла народ, штурхнула на выбух страшнага, некіраванага гневу?

— Пухір незадаволенасці парадкамі выспяваў даўно. Трагічны кастрычніцкі суд абвастрыў агульнае непрыманне ўтойвання ўладамі негатыўнай праўды, высвеціў іх боязнасць адказнасці, няўменне кіраўнікоў размаўляць з народам. Урэшце — выбух, ды які!

— Можна было прадухіліць жудасны фінал?

— Цяжка адказаць. Перанеслі б суд у больш умяшчальны Дом культуры будаўнікоў, як прапаноўвалася — гэта, мяркую, збіла б людскі напад. Або каб ваенныя перагарадзілі дарогу на мост праз Слуцк, адціснулі народ ад суда... Каб салдаты не ўжывалі слёзатачывы баявы газ "Чаромха"... Каб здолелі прарвацца пажарныя грузавікі... Каб салдаты пад палкамі і каменнямі натоўпу не адыходзілі... Каб кіраўнікі не закупорыліся ў райкаме і гарвыканкаме... Супала б усё — магчыма, няшчасце ўдалося б прадухіліць.

— Але вернемся да сям'і Зыкалаеўскіх — менавіта там выспяваў канфлікт. Бацька, падобна, сам торыў дарогу да бяды.

— Так, сям'я — пачатак добраму ці злому лёсу дзяцей. Хоць Сяргей Макаравіч не хацеў горшага сынам, яго віны тут не адняць.

— Вы кажаце — "сынам", маючы на ўвазе не толькі Алеся?

— Менавіта так. У маі 1966 года загінуў у Мінску і ягоны брат Мікалай Зыкалаеўскі, студэнт другога курса БПІ. Моцна п'яны заехаў на другі канец Мінска, на Магілёўскай шашы ўваліўся ў незнаёмы інтэрнат, незнаёмы пакой ("подзвіг", падобны брававаму). Лаяўся матам, пагражаў, чапляўся да сям'і. Яго выпхнулі, далі ў каршэнь. Адзін брат нібы ўказваў дарогу другому... Мікола выйшаў з будынка не праз дзверы, а разбіўшы шкло над ганкам. З вышыні пад тры метры бразнуўся аб асфальт. Уратаваць яго не змаглі нават самыя спрактыкаваныя дактары.

— Шкада хлопцаў...

— Паўтараю, мушу верыць паказанням сведкаў, вывадам судоў. Я не суддзя. Але жалю варты смяротны фініш маладых братоў — у розны час, у розных гарадах. Кожны алкаголік пачынаецца з хатняй ці сяброўскай бутэлькі піва, хмельнай чаркі. Некаторыя бацькі самі п'юць, кураць, брыдкасловяць, а ледзь што здараецца — вінаваціць каго заўгодна, адно не бачаць уласнай віны. Наогул у гэтай гісторыі, падобна, няма невінаватых — усе пацярпелыя і ўсе вінаватыя. З-за Алеся загінулі і адпакутавалі шмат іншых, а віны яго і яго роду многія не бачаць...

— А як у сясцёр Зыкалаеўскіх склаўся лёс?

— Дзякуй Богу, няблага. У сем'ях сумленных, працавітых сясцёр Тамары, Валі, Марыі, Наталлі пра выхаванне дзяцей дбаюць змалку. Прывучаюць да працы, дабрыні, маральнасці.

— Вернемся да трагічнага фіналу пажарнай гісторыі. Колькі ж людзей трапіла тады пад пакаранне?

— Звыш сарака чалавек атрымалі вялікія тэрміны, нават падлеткам да 16-гадовага ўзросту адважвалі па 10 гадоў зняволення. Аштрафавалі пад сотню. Маштаб! У Вярхоўным судзе БССР разбіраліся справы 18 чалавек... У мяне няма сумнення наконт справядлівасці тагачасных рашэнняў Вярхоўнага суда і абласнога выязнога ў Слуцку. Але трагедыя неверагодная! Калі гаворыш з гэтымі людзьмі, пацярпелымі і сваякамі, слухаеш іх апраўдальныя, справядлівыя і несправядлівыя выказванні, на душы віруе пякельны клубок горычы і жалю. Да загінуўшых і пацярпелых.

— Пакаралі і слуцкае начальства...

— Пра пакаранне начальства — асобная паласа. Агідна за яго бяздзейнасць і за тое, што ў крытычных сітуацыях многія кіраўнікі ў аднапартыйнай сістэме былі сляпыя выканаўцы. (Каб жа тое бясследна знікла ў мінулым, але...) Нічога начальнікі самі вырашыць не маглі, намаганні работнікаў суда, пракуратуры, міліцыі замыкаліся на райкаме. А там, апрача аднастайна-ўпартага "не", "не пераносіць суд" нічога нельга было пачуць.

Праўда, былы першы сакратар райкама Зелянкевік, у размове са мною ў 1987 годзе прызнаў: "Я вінаваты...". Ён быў ужо на пенсіі пасля аблвыканкама і Акадэміі навук, узначальваў кадры ў будаўнічым упраўленні. Сказаў, што партвымову — "вялікае пакаранне" за смерць чатырох чалавек — з яго хутка знялі. Я ведаў яго па сваіх камандзіроўках у Слуцк — разумны, талковы чалавек. Ды тая сістэма маральна калечыла, зашорвала многіх. За пяць гадоў у Слуцку Зелянкевік атрымаў ордэн Леніна, усе ведалі, яго вось-вось чакае высокая пасада. Вось і рабіў тады выгляд, што абсалютна ні пры чым да таго жуднаснага здарэння.

Любая аднапартыйная сістэма, хто б ні быў ва ўладзе — камуністы, сацыялісты, БНФ, Грамада, хрысціянцы, аграрнікі — прывядзе дзяржаву да таго ж: зашоранасці, прымітывізму, эканамічных страт. Няма шматпартыйнасці, вольнасці думак — заўжды бяда людзям і дзяржаве.

— Як мяркуеце, спадар Валер, дзеля чаго падымаць гэтую гісторыю зараз? Вы ж не толькі пісьменнік, а і народны лекар, доктар народнай медыцыны, разумееце: замест залечвання старых ран напамін пра даўніну можа развярэдзіць іх...

— Нашы многія сённяшнія беды — ад замоўчвання мінулага. Нацыя не можа быць паўнавартаснай, калі ў яе гісторыі шмат правалаў, белых плямаў. Апошнія гады асобныя абдактараныя гісторыкі і часцей проста пустаголовыя нязнайкі пачынаюць выплётваць, што і бальшавікі: маўляў, беларуская нацыя не адбылася, беларусы яшчэ планетарна не ўсталяваліся, яшчэ ў стадыі станаўлення... Ваду на гэты млын лье замоўчванне сапраўднай гісторыі, падзей з быцця-жыцця асобных гарадоў, калектываў. Чым болей у народа знішчана помнікаў, кладоў, гісторыі родаў і навуковых распрацовак, тым меней памяці ў нацыі, роду, чалавека. Глупства нагрувашчваецца на глупства, мазгі засмечваюцца друзам.

Яскрава праяўляецца гэта і на адносінах да факта спальвання Слуцкага суда. Тая падзея замоўчваецца гадамі, што дагэтуль множыць неверагодныя байкі, выдумкі, напластаванні.

Дваццаць гадоў займаюся гэтай праблемай, і толькі ў апошнія гады людзі не баяцца гаварыць пра былое. Даўно наспеў час паведаміць усім пра вядомае вузкаму колу. Зірнуць з усіх бакоў на ўдзельнікаў, прычыны канфлікту. Не затушоўваць, як знявераныя ва ўладнай хлусні людзі страцілі розум, падпалілі будынак суда, а потым абыякава пазіралі, як гарыць чалавечы набытак, не задумваліся, што могуць загінуць (і загінулі!) невінаватыя. Хіба не найвялікшая трагедыя — згуба чалавечага ўяўлення пра маральныя імператывы? Беларус звекавечна дапамагае гаротным, а тут — зубаскаліць з чужога гора! Смяяліся, а ў агні пакутавалі суддзя і міліцыянер. Нават пажарныя машыны — са Слуцка, Мінска, Любані, Старых Дарог, Старобіна — не пусцілі да палаючага будынку: думалі, там гарыць забойца Гапановік...

— Каго б вылучылі ў станоўчым плане?

— Лепш за ўсіх дастойна і сумленна праявілі сябе ваенныя. Ім нізкі паклон. Шмат салдат і афіцэраў пацярпелі: камандзіру, палкоўніку Разіну твар разбілі, а яны не білі нікога.

Патрэбна адзначыць і сакратара райкама Уладзіміра Кірылавіча Лесуна. Абараняў народ да суда і пасля. Трымаўся годна пракурор Сяўрук.

Абавязкова трэба сказаць пра Лявона Андрэевіча Дашука — выдатна працаваў у раёне новы старшы суддзя. Быў прамы і шчыры, не хітраваў з людзьмі, не заігрываў. Атрымліваў пагрозы і адказваў на іх кожнаму смела і сумленна.

— Вядома, цяпер вы пішаце кнігу пра здарэнне. Работа цяжкая?

— Ездзіў на сваю Случчыну, знаёміўся са справамі ў Слуцку і Вярхоўным судзе БССР. Гутарыў з мноствам людзей, у тым ліку і з адсядзелымі ў турмах, сведкамі. Размаўляў з маці братоў Зыкалаеўскіх, быў у іх у хаце. Яна мяне правяла за самую вёску... Сустракаўся і з хлусліўцамі — такія ёсць. Карацей, цяпер я па вушы ў працы, фінішую. Стукаюць у грудзі словы жонкі спаленага ў агні старшага лейтэнанта міліцыі Станіслава Татура — Вольгі Апанасаўны: "Абяцала міліцыя дапамагаць. У міністра была. Усё пустое. Адбаярыліся машынаю дроў і абяцаннямі..."

— Будзеце ў кнізе згладжваць вострыя вуглы?

— Не будзе згладжванняў. Прозвішчы, імёны некаторыя, праўда, змяняю па этычных матывах, многія так прасілі, але ісціна застанецца. Факты ў аснову аповесці пакладзены рэальныя.

— Поспехаў вам!

— Дзякуй. Зямлі сваёй дзякую, зычу шчасця і спакою — шчыра і моцна.

Гутарыў Віктар МІКАЛАЙЧЫК.

ЛИКБЕЗ

Кто может быть крестным?

Зачастую в народе распространено неверное представление о статусе и роли крестных отца или матери, а также об ограничениях, не позволяющих человеку быть крестным. Об этом рассказал заведующий кафедрой библеистики и церковно-практических дисциплин Института теологии имени Святых Мефодия и Кирилла БГУ протоиерей Сергий Гордун.

"При совершении над ребенком таинства крещения люди, которых принято называть восприемниками, или крестными родителями, не должны быть пассивными участниками ритуала. Следует помнить, что крестные родители обязаны перед Богом быть ответственными духовными наставниками своих крестников, помогать родителям наставлять детей в христианской вере", — подчеркнул отец Сергий.

В этой связи главным ограничительным фактором на возможность стать крестным отцом или матерью является конфессиональная принадлежность человека. "Если младенца крестят в православной церкви, то крестный никак не может быть католиком — это абсурдно. Ведь роль восприемников состоит как раз в том, чтобы быть для ребенка образцом православного христианина", — пояснил священник. Поэтому крестный или крестная должны быть совершеннолетними и обязательно верующими.

Кроме того, ряд канонических ограничений связан с семейным положением и родственными связями восприемника с семьей крещеного. В частности, крестными не могут стать родные отец и мать ребенка. Крестный родитель не может быть супругом крещеного, его отчимом или мачехой. Кроме того, восприемниками одного и того же ребенка не может стать супружеская пара. "Если крестный родитель живет в браке, то этот брак должен быть венчанным, то есть с совершением таинства венчания. Однако это каноническое правило в нашей действительности не всегда соблюдается", — добавил отец Сергий.

Он также отметил, что церковь запрещает вступать в брачные отношения крестным родителям одного и того же ребенка.

Крестными родителями могут быть представители белого духовенства (женатые священники), но не монахи.

Что касается бабушек, дедушек, братьев, сестер, тетей, дядей и иных родственников, то они вполне могут стать восприемниками при крещении. "Никаких ограничений, кроме вышеназванных, нет. Все остальные поверия выдуманы в народной среде и являются отголосками язычества", — отметил священник.

Крещение является главнейшим таинством христианской религии. Христиане верят, что крещение освобождает человека от власти сатаны и отдает младенца под защиту ангела-хранителя. По православным канонам крещение принято совершать троекратным погружением в воду. Однако под влиянием католицизма в Беларуси стало практиковаться также крещение путем троекратного обливания.

В экстремальных случаях, когда человек находится при смерти и желает принять крещение, таинство над ним может совершить не только священник, но и любой верующий мирянин. В таких случаях достаточно троекратно облить умирающего водой со словами "Крещается раб Божий (имя) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Духа Святаго, аминь".

БЕЛТА.

ЧУЛІ?

«Сухі закон» для маладых

Міністэрства аховы здароўя Беларусі прапануе павялічыць узрост, з якога дазволена набываць алкагольныя напоі, з 18 да 21 года. Пра гэта паведаміў галоўны нарколаг Міністэрства аховы здароўя Уладзімір Максімчук на прэс-канферэнцыі ў Мінску. Цяпер гэтая ініцыятыва разглядаецца ў Савеце міністраў. У.Максімчук лічыць, што яна можа быць рэалізавана да канца гэтага года.

Галоўны нарколаг таксама паведаміў аб папраўках, якія Міністэрства аховы здароўя прапануе ўнесці ў КоАП. Згодна з новаўвядзеннямі, усе спіртныя напоі раздзялілі на моцныя, сярэднія і слабаалкагольныя, што, паводле слоў У.Максімчука, "дазволіла знайсці нішу піва" сярод іншых такога кшталту напояў. Калі раней піва не адносілася да спіртнога, то цяпер яго прапануецца лічыць слабаалкагольным напоем. Таму да піва можна будзе прымяніць "шмат абмежаванняў" да ўжывання, прадугледжаных кодэксам.

Ён таксама сказаў, што нядаўна былі перагледжаны маркіроўка і надпісы на бутэльках. Так, напрыклад, на этыкетцы піва павінна быць указана, што гэта алкагольны напой, і названыя наступствы яго ўжывання. Такія этыкеткі ўжо выпускаюцца канцэрнам "Белдзяржхарчпрам", праз некаторы час яны з'явяцца на бутэльках.

На думку У.Максімчука, неабходна таксама забараніць усялякую рэкламу спіртных напояў (таго ж піва). *"Інакш мы страцім моладзь"*, — сказаў галоўны нарколаг Міністэрства аховы здароўя.

Як зазначыў спецыяліст, ужыванне спіртных напояў непаўналетнімі і моладдзю ўзрастае. Паводле звестак статыстыкі, за апошнія пяць гадоў захворванне непаўналетніх на алкагалізм і алкагольныя псіхозы ўзрасло ў два разы.

Анастасія ЯНУШЭЎСКАЯ.

АТАМНЫ ПРАЕКТ

Дзе ж будзе «горад атамшчыкаў»?

Пляцоўка для будаўніцтва беларускай АЭС папярэдне будзе выбрана ў красавіку-чэрвені 2008 года, пра гэта паведаміў на семінары ў Аб'яднаным інстытуце энергетычных і ядзерных даследаванняў "Сосны" Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (НАНБ) дырэктар РУП "БелНДПІэнергапрам" Андрэй Рыкаў.

Паводле яго слоў, зараз вывучаюцца дзве пляцоўкі: Краснапалянская (Быхаўскі раён, Магілёўская вобласць) і Кукшынаўская (Шклоўскі, Горацкі раёны, Магілёўская вобласць). *"Тут праводзіцца ўвесь неабходны цыкл даследчых работ, якія ўключаюць геалагічныя, геафізічныя, тэктанічныя, гідралагічныя, аэраметэаралагічныя і іншыя даследаванні"*, — сказаў дырэктар інстытута. Ён удакладніў, што на Краснапалянскай пляцоўцы работы вядуцца ўжо каля года, на Кукшынаўскай — пачаты ў верасні 2007 года.

Дырэктар інстытута таксама зазначыў, што з выбарам месца будаўніцтва АЭС будзе вырашана і пытанне будаўніцтва "горада атамшчыкаў".

Наталля КАРОТКАЯ.

СТРАТЫ

Памёр Віктар Роўда

На 87-м годзе жыцця пасля працяглай хваробы памёр народны артыст СССР і Беларусі, харавы дырыжор, прафесар Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі (БДАМ) Віктар Роўда.

Віктар Роўда нарадзіўся 10 лістапада 1921 года ў Смаргоні. У 1939 годзе скончыў Віленскую дзяржаўную духоўную семінарыю, у 1951 годзе — Літоўскую кансерваторыю. З 1951 года В.Роўда выкладаў у Маскоўскай кансерваторыі, быў хормайстрам Дзяржаўнага акадэмічнага народнага хору імя Свешнікава. З 1956 года — хормайстар і дырыжор Дзяржаўнай акадэмічнай харавой капэлы Беларусі, адначасова выкладчык (з 1964 года — загадчык кафедры) у БДАМ. З 1965 года — мастацкі кіраўнік і галоўны дырыжор акадэмічнага хору Беларускага тэлебачання і радыё.

Вячаслаў БУДКЕВІЧ.

СІТУАЦЫЯ

Каля тысячы беларусаў адмаўляюцца атрымліваць пашпарты

У Беларусі каля тысячы чалавек не хочуць атрымліваць пашпарты з ідэнтыфікацыйнымі нумарамі. Пра гэта паведаміў дэпутатам Палаты прадстаўнікоў міністр унутраных спраў Уладзімір Навумаў.

На думку міністра, *"ідэнтыфікацыйны нумар патрэбны ўсім". "Ён патрэбны не толькі Міністэрству ўнутраных спраў, але і іншым дзяржаўным органам, каб спрасціць іх працу, у асаблівасці Міністэрству па падатках і зборах, Міністэрству статыстыкі"*, — сказаў Навумаў. Паводле яго слоў, падатковая сістэма і сістэма сацстрахавання Беларусі цесна звязаны з прысваеннем ідэнтыфікацыйных нумароў, таму адмаўленне ад іх патрабуе вялікіх матэрыяльных затрат. Аднак толькі ў некаторых краінах адкрыта фіксуюць ідэнтыфікацыйны нумар, у некаторых — яго ўтойваюць, а ў некаторых — поўнасцю ад яго адмовіліся.

"Калі мы пагодзімся з гэтай групай грамадзян (тых, хто адмаўляецца атрымліваць пашпарты з індэнтыфікацыйнымі нумарамі), каб памяняць пашпарты, дык астатнія 9 млн 699 тыс. вымушаны будуць удзельнічаць у гэтым працэсе ў інтарэсах тысячы. Гэта будзе вельмі дорага і для дзяржавы, і для грамадзяніна", — сказаў міністр.

У.Навумаў таксама падкрэсліў, што ў Беларусі *"нікога не прымушаюць атрымліваць пашпарты з ідэнтыфікацыйнымі нумарамі"*. Паводле яго слоў, для атрымання пенсіі такім грамадзянам выдаюцца даведкі.

Сяргей КАРАЛЕВІЧ.

НОУ-ХАУ

Спірт з забруджанага зерня

У вёсцы Стрэлічава Хойніцкага раёна (Гомельская вобласць) да канца года ў эксплуатацыю будзе ўведзены новы спіртзавод.

Як паведаміў БелаПАН намеснік старшыні Хойніцкага райвыканкама Аляксандр Байкоў, вытворчасць будзе накіравана на перапрацоўку зерня з павышаным утрыманнем стронцыю. Яго атрымліваюць у забруджаных радыенуклідамі раёнах Гомельскай вобласці — Нараўлянскім, Брагінскім і Хойніцкім. Дагэтуль найбольшая частка такога ўраджаю выкарыстоўвалася для кармлення жывёлы. Спіртзавод будаваўся на працягу трох гадоў, за гэты час на яго будаўніцтва было накіравана каля 10 мільярдаў рублёў.

"На гэты момант будаўнічыя работы завершаны, вядзецца наладка абсталявання, а таксама вырашаецца пытанне аб атрыманні спіртзаводам ліцэнзіі для ажыццяўлення вытворчасці", — дадаў А.Байкоў.

Плануецца, што сутачная магутнасць прадпрыемства складзе 800 дэкалітраў харчовага спірту.

Алена ГЕРМАНОВІЧ.

Белорусские охотники претендуют на занесение своих трофеев в мировые книги рекордов

Охотник живет в каждом мужчине еще с тех времен, когда добыча пищи была прерогативой сильного пола. Подсознание зафиксировало эту потребность. Вот поэтому и не удержать их дома: одних тянет на охоту, других — на рыбалку... Те, кто ищет в охоте престиж, испытание своих сил, сам утверждение, занимаются трофейной охотой. Для удовлетворения таких запросов белорусов и иностранцев полгода назад туристическое агентство "КВН — плюс" в Минске открыло отдел "Safari".
***Антон КАНАЙКИН**, ведущий специалист отдела по охоте и рыболовству, наш сегодняшний собеседник.*

Антон Канайкин с трофеем сибирского бурого медведя.

— Чем удивляете клиентов?

— Подбираем и в Беларуси, и на выезде лучшие места для охоты и рыболовства. По конкретным заказам организовываем специальные туры, в том числе трофейные.

— А в Беларусь едут за трофеями?

— За последнее время через нашу фирму в Беларусь приезжали три группы из Прибалтики, сейчас мы получили заказ от трех групп охотников из России. Иностранцев интересует охота на кабана, благородного оленя, косулю, зубра...

— А наши охотники куда предпочитают ехать за трофеями, покидая Беларусь?

— На Байкал, в Хабаровск, на Дальний Восток едут за трофеями гигантского и гималайского медведей; в Сибирь едут охотиться на кабана, рысь, изюбря; на разные виды козерога и барана Марко Поло — в Киргизию. Сейчас отправляем группу из 20 человек на охоту в Сибирь.

— А что, бараны Марко Поло еще в Киргизии не перевелись?

— Несколько лет назад вид находился на грани вымирания: местные жители просто включили его в состав своего меню. Но бараном заинтересовались иностранцы для трофейной охоты, и правительство Киргизии стало охранять вид, запретило браконьерство. Сейчас все уладилось, местные охотники трудоустроились, занялись организацией туров на баранов.

— А как насчет сафари?

— В Беларуси есть желающие поехать в Африку, и сейчас мы можем организовать классическое сафари в 11 странах Африки. Едут туда, кстати, за антилопами и крокодилами.

А вообще, в разных странах охота имеет свои особенности и колорит: в Германии охотятся на косуль, в Австрии — на птиц, в Испании — на козерогов.

— Правда, что в Минске планируется создать собственный клуб любителей сафари?

— Я разговаривал с несколькими охотниками, такое желание у них действительно есть. Думаю, скоро они его создадут.

— И, конечно, это будет закрытый клуб для богатых людей, где фамилии не афишируются? Вот недавно на выставке охотничьих трофеев в Минске фамилии их владельцев не указывались...

— На сафари, конечно, может поехать любой охотник: к примеру, появились у него "шальные" деньги, выиграл в лотерею, получил наследство... Но в клубе членство нужно постоянно подтверждать, внося взносы.

— А сколько стоит сафари в Африке?

— Ну считайте: перелет, проживание, экипировка, аренда транспорта на месте плюс стоимость ружья и т. п. — на несколько тысяч долларов потянет. К примеру, на снежного барса тур стоит 5 тысяч долларов, сам трофей — 3 тысячи долларов.

— А какие ружья у таких охотников?

— Немецкого, чешского, австрийского производства ценой 1,5—4,5 тысячи долларов.

— А у Вас, Антон, какое ружье?

— У меня скромное — за 500 долларов.

— Расскажите о себе...

— Я потомственный охотник из Сибири, мой дед Александр Машанов — известный в Бурятии охотник, занимался плановой промысловой охотой в лесхозе, в межсезонье боролся с браконьерами и выращивал лекарственные травы. Я с детских лет охотился с дедом. В 18 лет купил ружье и начал самостоятельно ходить на охоту. В том числе — на бурого медведя.

— Страшно было?

— О страхе некогда думать, тут поединок: или ты его, или он тебя... Я со студенческих лет сопровождал на охоте туристов из Польши, США, Германии, Франции.

— А как сибирский охотник попал в Беларусь?

— Женился на белоруске, мы вместе учились в университете в Улан-Удэ. Приехали в Минск, работал в отделе охотоведения в Институте зоологии Академии наук. Когда появился отдел "Safari", меня пригласили сюда на работу. Кстати, в Беларуси я еще не охотился: живу здесь с 2005 года и просто еще не успел зарегистрироваться как охотник по белорусским законам. Но, вообще, охоту я не бросал. Недавно в течение полутора месяцев сопровождал в трофейной охоте на Байкале двух шведов и двух белорусов: их интересовали медведи, косули, маралы. Во время короткой передышки рванул домой, поохотился с дедом и, хоть ничего, кроме уток, не попалось, но отвел душу. И привез в Беларусь все документы на оружие. Сейчас зарегистрируюсь и смогу уже зимой здесь охотиться: хочу пойти на кабана.

— А вообще, какие они — трофейные охотники?

— Это, как правило, образованные люди, спокойные, выдержанные, мужественные, увлеченные...

— Да к тому же и богатые. Ну просто настоящий идеал мужчины: дома редко бывает да еще и мясо привозит...

— О нет, с мясом вы промахнулись. Трофеи — это рога, шкура. Вообще, личный трофей — это охотничье счастье. Есть таблицы, по которым они измеряются, и после этого некоторые трофеи посылаются в США для занесения в международные книги рекордов "Сафари Клаб Интернешнл, SI". Остальные трофеи вывешивают дома для показа гостям, участвуют с ними в выставках.

— Как ты думаешь, с созданием вашего отдела активизируется у нас охотничий туризм?

— Полагаю, да. Мы пропагандируем здесь "правильную" въездную и выездную охоту, которая способствует развитию живого мира. Выступаем как гаранты безопасности охотников, обеспечиваем страхование, транспорт, оформляем документы на ввоз и вывоз оружия, трофеев. И, главное, по договорам с партнерами, организуем охоту и рыболовство по любым запросам желающих..

Галина ШАРАЕВА.

Белорусский охотник Игорь Климович с трофеем бурого медведя из Вологодской области.

ГАЗЕТА — ЧЫТАЧЫ

Без Вас згінем!

Таму, шаноўныя сябры, не спазніцеся з перадаплатай за нумары першай паловы наступнага, 2008, года

Паважаныя чытачы!

У папярэдніх нумарах мы звярталі ўвагу на тое, што "Народная воля" выжыве, калі Вас, шаноўныя чытачы, будзе ўсё болей і болей. У той жа час разумеем, што Вам таксама нялёгка. Таму мы, рызыкуючы, не павышаем кошт нумароў па **перадаплаце** ў 2008 годзе. Тарыфы ранейшыя: на месяц — **9500** рублёў для індывідуальных чытачоў і **15.000** рублёў для арганізацый, прадпрыемстваў, устаноў, фірм. Пры гэтым заўважым: кошт газеты пры рэалізацыі ў розніцу вымушаны будзем падняць.

Нагадваем, да Вас, паважаныя сябры, ёсць адна вялікая просьба: не адкладвайце з **перадаплатай** за нумары першай паловы 2008 года на апошнія дні. Асобна звяртаемся да тых, хто да гэтага часу не заплаціў за снежань. Калі ласка, пастарайцеся вырашыць усе пытанні ў бліжэйшыя дні. Для гэтага ў чарговы раз наведайце любы філіял "Беларусбанка", а там, дзе іх няма, — любое паштовае аддзяленне.

Паўтараем: мінчане могуць аператыўна зрабіць **перадаплату** праз рэдакцыйны офіс (вул.Энгельса, 34а) альбо пазваніць па тэлефонах: 328-63-93 ці 328-68-71. Пасля званка да Вас прыйдуць нашы валанцёры са свежымі нумарамі газеты і дапамогуць аформіць **перадаплату** за любы тэрмін.

Банкаўскія рэквізіты "Народнай волі" такія:

УП "Народная воля": р/р 3012006535014, ААТ "Пріорбанк", ЦБП 113, код 749, УНН 100961759.

Вымушаны і на гэты раз звярнуць увагу на тое, што перасылаць у рэдакцыю трэба не толькі копію плацежнага дакумента, але і запоўненую **АБАНЕНЦКУЮ КАРТКУ,** узор якой друкуем і ў сённяшнім нумары.

Зноў жа: запаўняйце выразна, пажадана друкаванымі літарамі. Разумеем: для тых, хто рабіць гэта будзе ўпершыню, не вельмі прыемная рэч. Але што зробіш: каб своечасова атрымліваць газету, мы вымушаны звяртацца з такой просьбай.

Вы — з «Народнай воляй», «Народная воля» — з Вамі!

0402280179
ИЗВЕЩЕНИЕ

ИЧУП «Народная воля»
получатель платежа
«Приорбанк» ОАО ЦБУ 113 г.Минск
наименование банка
Счет получателя 3012006535014 Лицевой счет код 749
УНН* 100961759
(фамилия, имя, отчество, адрес)

Вид платежа			Дата	Сумма
Предоплата за ноябрь, декабрь 2007 г., январь, февраль, март, апрель, май, июнь 2008 г. (ненужное зачеркнуть)				
Плательщик			Пеня	
			Всего	

Кассир

ИЧУП «Народная воля»
получатель платежа
«Приорбанк» ОАО ЦБУ 113 г.Минск
наименование банка
Счет получателя 3012006535014 Лицевой счет код 749
УНН* 100961759
(фамилия, имя, отчество, адрес)

Вид платежа			Дата	Сумма
Предоплата за ноябрь, декабрь 2007 г., январь, февраль, март, апрель, май, июнь 2008 г. (ненужное зачеркнуть)				
Плательщик			Пеня	
			Всего	

КВИТАНЦИЯ

Кассир М.П.

* Заполняется только при осуществлении операции по уплате платежа

Абонентская карточка

на номера газеты «Народная воля»
за ноябрь, декабрь 2007 г.,
за январь, февраль, март, апрель, май, июнь 2008 г.
(ненужное зачеркнуть)

*Заполняется отчетливо **печатными буквами** и **обязательно** отправляется в редакцию с **копией платежного документа***

фамилия

имя **отч.**

индекс почтового отделения

область

район

название населенного пункта

город, городской поселок, поселок, деревня (нужное — подчеркнуть)

улица пр-т переулок *(нужное — подчеркнуть)*

дом *а,б,в,г* **корп.** **кв.**

(Примечание: в случае получения газеты через абонентский ящик обязательно укажите индекс и адрес почтового отделения)

И ТАК БЫВАЕТ

Родные его давно похоронили

Летом этого года в Наровлянском районе был обнаружен мужчина с полной потерей памяти. Как сейчас выяснилось, им оказался сотрудник милиции города Пушкино Московской области. На днях Сергей Юрьевич Нюхтилин (таково его настоящее имя) встретился с отцом и матерью. Родные узнали друг друга.

Как рассказал корреспонденту БЕЛТА старший оперуполномоченный управления уголовного розыска УВД Гомельского облисполкома Леонид Колбаско, 31 июля работники ОСВОД обнаружили неизвестного мужчину сидящим на берегу реки Припять. Он обратился к ним за помощью. Что-либо рассказать о себе мужчина не мог, ссылаясь на потерю памяти. Около двух месяцев он провел в Наровлянской районной больнице. За это время розыскные мероприятия, проводимые в том числе на территории России и Украины, не дали результатов. Неизвестный был переведен в Гомельскую областную психиатрическую больницу, а установлением его личности занялись сотрудники управления уголовного розыска УВД Гомельского облисполкома.

По словам собеседника, благодаря профессионализму гомельских врачей, у мужчины частично восстановилась память. Сначала Сергей Нюхтилин вспомнил номер служебного жетона, по которому удалось определить место его работы. После этого стала известна фамилия. Выйдя на московских оперативников, гомельские милиционеры установили, что 40-летний Сергей Юрьевич Нюхтилин был сержантом милиции и работал сотрудником патрульно-постовой службы управления внутренних дел города Пушкино Московской области, а с 2003 года значился пропавшим без вести. Коллеги и родные считали его погибшим.

Леонид Колбаско добавил, что подобный случай потери памяти (а мужчина так и не смог вспомнить, что с ним произошло и где он жил последние четыре года) в практике гомельского уголовного розыска встречается впервые.

Адрас рэдакцыі:
220030, Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.
Тэл./факс рэкламнага аддзела: 328-69-04, 328-69-06.
E-mail : nv@promedia.by
http://www.nv-online.info
Індэкс 63222

Заснавальнік і галоўны рэдактар Іосіф СЯРЭДЗІЧ

У сувязі з адсутнасцю магчымасці рэдакцыя матэрыялы не рэцэнзуе і не вяртае, права ўступлення ў перапіску пакідае за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазіцыя аўтараў не падзяляецца газетай.
Пасведчанне аб рэгістрацыі перыядычнага выдання №246 ад 10 кастрычніка 1996 г. (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.).
Надрукавана ў ТАА "Типография Михайлова - С", 214020, г.Смаленск, вул. Шаўчэнкі, 86. Па заказе ТАА "Типография Михайлова", 214000, г.Смаленск, вул. Кастрычніцкай рэвалюцыі, д.38, кв.54. Падпісаны ў друк 21.11.2007 у 16.00. Аб'ём 4 друк. аркушы. Тыраж: 11 000 экз. Заказ №